

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
ОАО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	ОТ РЕДАКЦИИ	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ Наталья Комова. Слабовидящий школьник в инклюзивном образовании	3
Редакционная коллегия:	Илья Бруштейн. Радио для тех, кто умеет слушать	12
С.В. Винокурова	Анастасия Павлюченкова. Когда-нибудь я стану...	35
В.З. Денискина	Валерий Войлочников. Размышления любителя природы	42
Г.С. Еремеев	ПРОБА ПЕРА	
И.Н. Зарубина	Ангела Каёва. Стихотворение	48
О.В. Клековкина	Настя Уткина. Рассказ	48
Ю.И. Котов	Саша Панасюк. Рассказ	49
В.В. Кулешов	Глеб Широков. Рассказ	50
И.И. Семёнова	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
Г.А. Смирнов	Сергей Курганов. Стихи	52
А.В. Тимофеев	Борис Корнилов. Стихи	54
А.П. Торопцев	Нина Дашевская. О звуках	68
О.В. Шевкун	АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
	Маша Лукашкина. Сказка о пирате и слоне	82
	Сергей Георгиев. Кошачье заклинание, или Друг перелётных воробьёв	89

ОТ РЕДАКЦИИ

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Школьный звонок снова позвал вас за парты.

Вновь — радость встречи с одноклассниками, по которым вы, конечно, соскучились за лето, и встреча с учителями, со «старыми» и с новыми, вы ведь повзрослели и теперь гордо вписываете в дневники названия предметов, которые раньше не изучали.

«Школьный вестник» поздравляет вас с новым учебным годом. Каждый день вы открываете для себя мир, и что может быть интереснее этого увлекательного путешествия?

Успехов вам, упорства и терпения на этом непростом, но прекрасном пути!

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Юные друзья, читатели нашего журнала и посетители сайта s-vestnik.ru!

В редакцию от вас стали приходить письма с просьбой возобновить рубрику «НАША ПОЧТА», где желающие познакомиться или найти себе друга через наш журнал присылали свои домашние адреса.

Мы задумываемся о восстановлении данной рубрики, но несколько в другом формате.

Если у вас есть такая потребность в новых друзьях, знакомствах и общении, то мы вам предлагаем присылать свою контактную информацию (e-mail, адрес странички в Вконтакте и Facebook, логин в skype и так далее) на адрес нашей электронной почты: schoolvestnik@mail.ru или оставлять в сообщениях в ВКонтакте (<https://vk.com/club114393106>) и Facebook (<https://www.facebook.com/schoolvestnik/>). А мы, в свою очередь, откроем новую рубрику знакомств и с вашего разрешения будем их публиковать в журнале.

Существование такой рубрики зависит только от вас. БУДУТ ПИСЬМА — будет и рубрика.

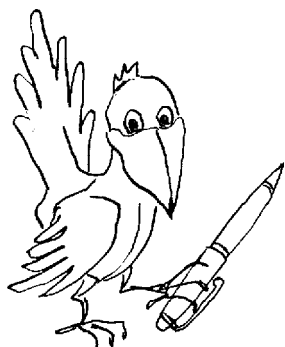
С уважением,
редакция журнала.

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Наталья Комова

Институт коррекционной педагогики РАО

СЛАБОВИДЯЩИЙ ШКОЛЬНИК В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Инклюзия или специальное образование? Всё больше родителей пытаются найти оптимальный вариант формы образования для своего ребёнка перед новым учебным годом. Достаточно много противоречивой информации на эту тему можно найти сегодня в СМИ, но даже объективный взгляд на сложившуюся ситуацию в области реформирования системы образования не даёт однозначного ответа на этот вопрос.

Целью данной статьи не является обсуждение достоинств или недостатков инклюзивной формы обучения, в том числе противопоставления данной формы специальному образованию. Наша цель — это попытка помочь родителям, выбравшим для своего ребёнка инклюзию, понять свою роль и место в новых, ещё не зарекомендовавших себя в нашей стране условиях воспитания и обучения.

Несмотря на то, что в большинстве бывших школ IV вида удалось сохранить достойные условия для обуче-

ния детей с нарушением зрения (а именно: квалифицированные кадры, техническое оснащение, малочисленные классы, зоны ортоптического лечения и пр.), тенденция в выборе родителями школы для слабовидящих детей с каждым годом увеличивается в пользу инклюзии. Основной причиной такого выбора остаётся удалённость специальной школы от места жительства ребёнка.

Инклюзивное обучение предполагает совместное обучение в одном, а не в специально выделенном классе при общеобразовательной школе всех детей, независимо от их физических, психических, интеллектуальных и иных особенностей. В обязательном порядке в образовательных организациях учитываются образовательные потребности каждого ребенка и при необходимости оказывается своевременная специальная помощь (тьютор, ассистент, сопровождающий и т.д.).

Но на практике всё обстоит несколько иначе. Объективные трудности современных школ, реализующих инклюзивное образование, в первую очередь состоят в отсутствии механизма, регулирующего отношения между участниками образовательного процесса (сотрудники школы, родители, учащиеся); низком уровне мотивации и компетенции педагогов, отсутствии у них опыта в обучении детей с ОВЗ, в том числе слабовидящих детей, а также высокой численности обучающихся в классе (часто превышающей нормы СанПиН). Кроме того, недостаточное оснащение материально-технической базы, необходимой для работы с детьми с ОВЗ; отсутствие специальных условий (офтальмо-эргономических) и средств обучения (тифлотехнических, наглядных и пр.), используемых в работе с детьми с нарушением зрения,

не позволяет многим общеобразовательным школам решить основную задачу инклюзивной школы — построить систему обучения, удовлетворяющую потребности каждого. Дополнительную проблему представляет отсутствие подготовленных специалистов: тифлопедагогов, специальных психологов, тьюторов, ассистентов.

Дефицит в таких кадрах, как тифлопедагог с обязательным опытом работы с детьми, имеющими глубокие нарушения зрения, испытывают не только общеобразовательные школы с инклюзивной практикой. Например, далеко не во всех территориальных психолого-медико-педагогических комиссиях есть такой специалист, а рекомендации по обучению ребенка с ОВЗ дают именно в этом подразделении.

Являясь полноправными участниками образовательного процесса (ст. 44 ФЗ «Об образовании в РФ» № 273), родители должны понимать, что в сложившейся ситуации уровень и качество образования ребёнка в большей степени будут зависеть от их включённости в образовательный процесс. Определённый уровень знаний необходим родителям ребёнка с нарушением зрения в решении вопросов, связанных с выбором образовательной организации, с освоением образовательной и коррекционной программ, при выборе услуг, предлагаемых системой дополнительного образования.

Родителям следует владеть информацией о любых изменениях зрительных возможностей ребёнка, проводимом аппаратном и/или медикаментозном лечении и своевременно доносить её до педагогов, занимающихся с их ребёнком. Очень важно, особенно в младшем школьном возрасте, учитывать влияние лечебно-восстановительной работы в разные периоды лечения на процесс

обучения и, по возможности, вносить необходимые коррективы (сократить время зрительной нагрузки, изменить размер пособий, цвет, фон, исключить работу вблизи, физическую нагрузку и т.п.); владеть информацией об использовании в обучении технических средств, существующих специальных учебниках и наглядных пособий.

Основная трудность преподавания слабовидящему ребёнку заключается в том, что учитель общеобразовательной школы, не имеющий проблем со зрением или незначительно их испытывающий, не осознаёт степени ограничения зрительных возможностей своего ученика.

В отличие от слепого ребёнка слабовидящий в разных видах деятельности активно использует зрение, а наличие у ребёнка очков создает у педагога иллюзию того, что ребёнок видит так же, как и нормально видящий.

Поэтому при первой встрече с учителем родители должны донести до него информацию о том, как и при каких обстоятельствах ребёнок способен действительно хорошо воспринимать зрительные образы; что нужно учитывать (ведущий глаз, время на рассматривание объекта, владение зрительно-тактильным способом обследования) и как организовать рабочее место (индивидуальный дидактический материал и освещенность, специальные пособия, применение технических средств и пр.), чтобы донести новую информацию до слабовидящего ребёнка без потери её качества.

Учитель должен иметь представление о том, что слабовидящие дети относительно своих зрительных возможностей существенно различаются друг от друга. Основными определяющими факторами являются: острота зрения, границы поля зрения, возможности про-

странственного зрения, восприятие объектов при разной освещенности.

В рекомендациях, составленных специалистами ПМПК, должны быть отражены офтальмо-эргономические условия, которые необходимо обеспечить слабовидящему ребёнку в образовательной организации:

- время непрерывной зрительной работы,
- вид плоскости (горизонтальная, наклонная, вертикальная) для работы,
- место ребёнка за партой в классе относительно расположения классной доски и демонстрационных мольбертов;
- расположение источника света относительно посадки ребёнка за партой с учётом состояния его световой и темновой адаптации;
- комплекс зрительной гимнастики по снятию зрительного напряжения;
- допустимые физические упражнения и виды нагрузки;
- специализированные технические средства (в том числе тифлотехнические) индивидуального пользования (например: тифлофлешплеер, портативный электронный увеличитель, и т.п.).

Немаловажным фактором при выборе образовательной организации должна стать психологическая готовность слабовидящего ребёнка к обучению среди нормально видящих учеников. Высокий уровень интеллектуального развития поступающего в школу ребёнка с нарушением зрения не является гарантией его хорошей социальной адаптации в новом коллективе. Однако дети, посещавшие дошкольные образовательные учреждения и имевшие позитивный опыт общения с нормально видящими сверстниками, как правило, в школе проблем с адаптацией не испытывают.

Благоприятный прогноз обучения и развития слабовидящего ребёнка в условиях инклюзивного образования определяется состоянием его интеллектуального, психологического и физического развития:

- общее развитие — соответствует или приближается к возрастной норме, в частности, слухоречевая память, внимание (устойчивость, переключение, распределение) и мышление выше или в пределах возрастной нормы; уровень физического развития и состояние моторных навыков соответствует возрасту; стереотипные движения отсутствуют; ребёнок умеет правильно воспринимать и отображать эмоции (т.е. пользоваться неречевыми средствами общения);

- речевое развитие — соответствует возрастной норме, при этом ребёнок владеет развернутой фразовой речью, легко вступает в контакт, может попросить о необходимой ему помощи взрослого или сверстника;

- сенсорное развитие — сформирована стратегия обследования плоских и объемных предметов, уровень представлений о предметах окружающего мира, их узнавание и классификация сформированы в соответствии с возрастом; при этом познавательная деятельность сформирована на высоком уровне;

- навыки самообслуживания — сформированы в соответствии с возрастом;

- навыки ориентировки в пространстве — сформированы в соответствии с возрастом.

Родители должны понимать, что хорошие стартовые возможности слабовидящего ребёнка в начале обучения к концу первого класса могут значительно снизиться, если не обеспечить ежедневную поддержку и контроль усвоения получаемых знаний в домашних услови-

ях. Помимо контроля, дополнительного изучения и закрепления пройденного материала с ребенком родители способны оказывать помощь учителю в изготовлении и подборе индивидуальных пособий к предстоящему уроку. По согласованию с учителем они заранее могут разбирать незнакомые слова и термины, обследовать предметы для обогащения восприятия и формирования правильного представления об объектах окружающей действительности.

Учитывая рекомендации тифлопедагога и врача-офтальмолога, родители ребёнка проводят элементарную тифлопедагогическую коррекцию и поддерживают дома комфортные для нарушенного зрения условия.

При своевременной коррекционной работе слабовидящие дети приобретают необходимый запас представлений, обеспечивающий нормальную ориентацию в окружающей среде.

Иногда слабовидящему учащемуся с прогрессирующим заболеванием необходимо рекомендовать изучение и использование рельефно-точечной системы обозначений Брайля или обучение по программам, ориентированным на образовательные потребности слепых с учётом применения методик использования остаточного форменного зрения.

Не лишним будет, если ребёнок психологически и физически готов к дополнительной нагрузке, организовать посещение спортивной секции (с учётом рекомендаций лечащего врача), специализированных курсов компьютерной грамотности.

Перечень рекомендованных технических и учебно-методических средств для организации обучения слабовидящих обучающихся:

- программа увеличения информации на экране (Magic или аналогичной), установленная на персональном компьютере слабовидящего учащегося;
- ручной электронный увеличитель (Ruby или аналогичный);
- стационарный электронный увеличитель (Тораз или аналогичный);
- тифлофлешплеер с функцией диктофона, поддерживающий DAISY формат;
- персональное освещение рабочего места;
- учебники и тетради для слабовидящих;
- контрастные цветные, а также цветные рельефные наглядные пособия. (Важно иметь в виду, что подготовка учебных пособий для слабовидящих учащихся имеет ряд дополнительных особенностей. В частности, имеют значение тип, размер и цвет шрифта, цвет фона и контрастность изображений. Иногда может возникнуть необходимость использования инвертированной палитры цветов, то есть светлый текст на темном фоне. Таким образом, наглядный материал подбирается персонально, на основе методических рекомендаций тифлопедагога, рекомендаций врача-офтальмолога.)
- тренажеры и специализированный спортивный инвентарь для лиц с нарушением зрения.

Организационным условием выполнения письменных работ слабовидящими обучающимися выступает адаптация текстового и графического материала с учётом их особых образовательных потребностей.

В случае появления явных затруднений в ходе обучения ребёнка и его взаимодействия с нормально видящими одноклассниками необходимо обратиться к специалистам школы, оказывающим помощь по сопровожде-

нию образовательного процесса детей с ОВЗ или вновь обратиться в ПМПК для выработки рекомендаций по его дальнейшему обучению.

Независимо от того, какую форму обучения вы выберете для своего ребёнка, важно помнить, что помимо освоения содержания образовательной программы необходимо правильно организовать его досуг. Приглашайте в гости школьных товарищей, ходите вместе в театры, музеи, выезжайте на природу, играйте с ребёнком, так как для нормального развития личности важно не только научить учиться, но и правильно и с пользой отдыхать.

ЛИТЕРАТУРА

Белецкая В.И. Охрана зрения слабовидящих школьников: Пособие для учителей / В.И. Белецкая, А.Н. Гнеушева. — М.: Просвещение, 1982. — 127 с.

Денискина В.З. Образовательные потребности детей с нарушением зрения / В.З. Денискина // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. — 2013. — № 6. — С. 4—14.

Денискина В.З. Особые образовательные потребности, обусловленные нарушениями зрения и их вторичными последствиями / В.З. Денискина // Дефектология. — 2012. — № 5. — С. 3—12.

Комова Н.С. Организация обучения слепых и слабовидящих детей в условиях ФГОС / Н.С. Комова // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. — 2016. — № 3. — С. 19—28.

РАДИО ДЛЯ ТЕХ, КТО УМЕЕТ СЛУШАТЬ*

РАДИОВЕЩАНИЕ — ЭТО И ПРОФЕССИЯ, И ХОББИ, И ОБРАЗ ЖИЗНИ

Ключевая должность на любой радиостанции — программный директор. Для радиоведущих — это самый главный человек. С ним они решают все свои творческие и организационные проблемы, он утверждает концепции программ и создаёт сетку вещания. За рейтинг радиостанции, кстати, тоже он отвечает. Его рабочий день заполнен бесконечными телефонными звонками, переговорами, прослушиваниями записей готовящихся к эфиру передач. И всё же программный директор «Радио ВОС» Игорь Роговских сумел найти время для разговора с корреспондентом «ШВ».

— *Игорь Владимирович, в жизни незрячих людей радиовещание имеет особое значение. Хотелось бы поговорить о вашей жизни, о вашем пути в мир радио.*

— Да, среди незрячих много верных, преданных и благодарных радиослушателей. А когда человек с детства является «фанатом» радио, то возникает желание участвовать в его создании. Поэтому мой путь в профессию был совершенно естественным и логичным.

Я родился в старинном городе-герое Туле в 1970 году. В детстве у меня было хорошее зрение, правда,

*Окончание. Начало читайте в № 8 за 2016 г.

имелась лёгкая близорукость. В десятилетнем возрасте я получил тяжёлую травму — сотрясение мозга, на большой скорости упал с велосипеда.

Этот несчастный случай произошёл со мной из-за разгильдяйства и грубого нарушения техники безопасности со стороны взрослых людей. В соседнем доме ремонтировали крышу. Надо было оградить место проведения этих работ, чтобы там не оказалось посторонних людей, но вместо ограждения рабочие просто натянули по земле верёвку. Эту верёвку я и не заметил. Её действительно было трудно заметить, даже с хорошим зрением! Через некоторое время после травмы у меня стало ухудшаться зрение.

В Москве мне сделали две офтальмологических операции, чтобы предотвратить отслоение сетчатки. К сожалению, дальше события развивались по наиболее неблагоприятному сценарию. Я прекрасно запомнил один из важных дней своего детства — 23 сентября 1981 года. Это был день моего рождения. Мне исполнилось одиннадцать лет. И в этот день мне сделали вторую операцию. После неё зрение не только не улучшилось, но и резко ухудшилось.

И родители, и врачи пытались сделать всё от них зависящее. К сожалению, отслоение сетчатки — вещь коварная. Она была и остаётся весьма распространённой причиной слепоты и у взрослых, и у детей. Современная медицина пока далеко не всегда может помочь. Тогда у меня ещё оставался небольшой остаток зрения. Но он стал быстро исчезать. И к двенадцати годам я полностью ослеп.

С 1982 по 1990 год я учился в Москве, в школе-интернате № 1 для слепых и слабовидящих детей.

— *Какие воспоминания у вас остались о школе?*

— Школа-интернат № 1 — это важная часть моей жизни. Именно школьные годы дали мне лучших друзей, общение с которыми продолжается уже несколько десятилетий. У меня осталось много добрых воспоминаний о школе. Практически все мои одноклассники играли на музыкальных инструментах, пели в хоре. Музыка занимала огромное место в нашей жизни. В то время я освоил аккордеон.

Мне очень нравились занятия по трудовому обучению. Я любил работать с рубанком, рашпилем, вытачивать детали на токарном станке. Жалко, что нынешние учащиеся лишены этой возможности: нет больше в нашей школе ни столярной, ни слесарной мастерской.

— *В последние годы в российской системе образования изменилась концепция трудового обучения. Столярные и слесарные мастерские исчезли и из обычных общеобразовательных школ. Возможно, это связано с техникой безопасности.*

— Никаких происшествий с детьми-инвалидами у нас в производственных мастерских не случилось. И эти занятия вызывали у мальчишек большой интерес! А девочки учились шить, готовить. Вообще, мне думается, что в средних школах, в том числе и в системе специального образования, социально-бытовым навыкам надо уделять не меньшее значение, чем физике, химии и математике.

Конечно, незрячий человек не сможет стать профессиональным столяром или слесарем, но научиться

что-то делать своими руками, использовать эти навыки в быту может быть очень полезно.

— *Какую роль в школьные годы играло радио в вашей жизни?*

— Я часами пропадал в школьном радиоузле, готовил репортажи, учился делать музыкальные записи. Можно сказать, что я в радиоузле жил, меня было оттуда не вытащить! Так постепенно радио стало для меня и профессией, и хобби, и образом жизни.

— *Но всё-таки после школы вы выбрали для себя другую профессию?*

— Тогда были трудные времена, Советский Союз разваливался. Было непонятно, какую профессию выбрать, чтобы можно было зарабатывать на жизнь. Я уже тогда понимал, что радио — это главное дело моей жизни. Но путь к реализации этой мечты оказался долгим. Я вернулся в Тулу, к родителям, и целый год работал на дому. В конце 1980-х — начале 1990-х годов престиж высшего образования резко снизился. Поэтому в вуз я решил не поступать и поехал в Кисловодск, поступил в медучилище на отделение медицинского массажа и закончил его в 1994 году с красным дипломом.

После окончания учёбы три с половиной года жил в Туле, в родительском доме, работал массажистом в реабилитационном центре при городской больнице. У меня были пациенты с самыми разными заболеваниями. А в 1997 году переехал в Москву.

— *Решили покорять столицу?*

— Просто со школьных лет я хотел жить в Москве. Мне нравилось учиться в московской школе-интернате. Мои лучшие друзья живут в Москве, здесь бурлила и

бурлит музыкальная жизнь. И я был уверен в том, что мечты о радио сбудутся именно в Москве.

— *В Туле у вас был опыт работы на радио?*

— В родном городе я зарабатывал, работая массажистом. Но в качестве хобби сотрудничал с местным «Радио Визави». Вместе с Анатолием Михайлушкиным мы были ведущими музыкальной программы «Вспомнить всё». Она была посвящена рок-музыке. Мы рассказывали о различных рок-группах, ставили в эфир и комментировали записи.

— *Как вам удалось стать радиоведущим?*

— Сначала эту программу Анатолий Михайлушкин вёл один. Однажды он решил провести конкурс среди радиослушателей. В качестве приза победителю предлагалось один раз стать соведущим программы. Я выиграл конкурс — меня пригласили в студию. Анатолию понравилось со мной работать, и после окончания эфира он предложил: «Давай работать вместе! Пусть у моей передачи будет два ведущих». Для меня это был подарок судьбы!

— *После переезда в Москву ваша связь с радио как-то продолжалась?*

— Возник довольно длительный перерыв. Необходимо было зарабатывать на жизнь, обустроившись на новом месте. Конечно, жизнь в столице была непростая. Но уже в середине 1990-х годов здесь можно было зарабатывать массажем существенно больше, чем в Туле. Уже тогда в Москве было много частных клиник. Хороший массажист мог иметь собственную клиентуру. В Туле тогда медицинский бизнес находился ещё в зачаточном

состоянии. Зарплаты в муниципальном здравоохранении были мизерные.

В 2000 году у меня появился первый компьютер. Я стал осваивать различные программы, адаптированные для незрячих пользователей. В 2006 году познакомился с компьютерными программами, позволяющими каждому человеку создать свою интернет-радиостанцию. Одновременно я обратил внимание на англоязычные Интернет-радиостанции, ориентированные на инвалидов по зрению. К тому времени я уже неплохо владел английским языком и вполне мог их слушать.

Возникла идея создать такую радиостанцию у нас. В 2007 году появилось «Радио РАНСиС». Это была первая интернет-радиостанция для инвалидов по зрению в России. Я был в числе её организаторов. Радиостанция существует до сих пор.

— *Чем похожи и чем отличаются «Радио ВОС» и «Радио РАНСиС»?*

— Любые сравнения нужно делать с большой осторожностью. На «Радио ВОС» есть прекрасно оборудованная радиостудия, штат профессиональных сотрудников. «Радио ВОС» имеет возможность приглашать в студию в качестве гостей выдающихся актёров, музыкантов, политиков, других ВВП-персон. С нами сотрудничают профессиональные дикторы и актёры-чтецы.

«Радио ВОС» — это официальная радиостанция крупной и авторитетной общественной организации, оказывающей реальное влияние на формирование государственной социальной политики, напрямую взаимодействующей с органами государственной власти всех уровней.

Разумеется, радиостанция такой организации не может не поднимать общественно-политические темы, не

может не говорить о формировании доступной среды, общества равных возможностей и т.д.

У «Радио РАНСиС» были гораздо более скромные, локальные задачи. Главная цель этого проекта состояла в том, чтобы стать творческой платформой для талантливых незрячих людей: поэтов, музыкантов, бардов и т.д. И эту цель удалось достигнуть.

«Радио РАНСиС» не является конкурентом для «Радио ВОС». У этих проектов совсем разные ниши, хотя целевая аудитория частично совпадает.

— *Вы и сейчас продолжаете сотрудничать с «Радио РАНСиС»?*

— С этим проектом связано шесть лет моей жизни. В 2013 году я перестал в нём участвовать, мы разошлись с Алексеем Черёмушем и Валерием Лагойским во взглядах на пути развития радиостанции, разногласия были сугубо творческие. Для нас троих этот проект был нашим хобби. За шесть лет работы никто из нас не заработал на «Радио РАНСиС» ни копейки. Все эти годы я зарабатывал на жизнь в качестве массажиста.

Вскоре после ухода с «Радио РАНСиС» мне предложили стать штатным сотрудником «Радио ВОС». Наверное, эти события связаны между собой. Наше любительское, волонтёрское радио всё-таки приобрело определённую известность в кругу инвалидов по зрению. Вероятно, мой шестилетний опыт показался для ВОС интересным и полезным.

Когда я пришёл на «Радио ВОС», произошло ещё одно важное событие в моей жизни: я решил оставить работу массажистом. Может быть, это и невыгодно с

материальной точки зрения, но хотелось полностью посвятить себя работе на радио.

— *А какие обязанности у программного директора?*

— Вместе с главным редактором и его заместителем программный директор является «архитектором эфира». Он определяет структуру каждого радиочаса. Необходимо определить, какие передачи идут в записи, а какие — в прямом эфире, какие музыкальные композиции должны звучать в каждом часе, сколько раз необходимо повторить каждую передачу и т.д.

Вместе с авторами и ведущими программ я обсуждаю рубрики, заставки, джинглы (короткие речёвки) передач. Приходится заниматься и организационными, и концептуальными вопросами, определять содержание эфира.

Одной из важнейших задач для меня, также как и для главного редактора, является работа с нашими региональными корреспондентами. Очень радует и вдохновляет работа с нашими крымскими коллегами Андреем Прошкиным и Кристиной Рябухой. Крымские темы присутствуют у нас в самых разных программах. Кроме того, регулярно выходили две специальные программы, посвящённые Крыму: познавательная передача «Крымский компас» и информационная программа «В курсе». Думаю, что такое же интенсивное сотрудничество будет налажено со всеми другими региональными студиями, когда они начнут свою работу.

— *Какие передачи «Радио ВОС» больше всего запомнились лично вам?*

— Мне больше всего запоминаются выпуски дискуссионной программы «Скажите, пожалуйста...» В этой передаче всегда представлены диаметрально противополо-

ложные позиции по одной и той же проблеме. Например, однажды проходила дискуссия о том, имеет ли смысл незрячим людям в одиночку ходить в кино на фильмы без тифлокомментариев.

— *Что значит «в одиночку»?*

— Предполагается, что если незрячий человек пойдёт в кино со зрячим знакомым, то тот будет выступать в роли спонтанного тифлокомментатора. А что делать, если такого сопровождающего нет? Гость этой программы, незрячая певица и ведущая передачи «Между нами, девочками» Дана Мерзлякова, являясь тотально незрячей, любит ходить в кино абсолютно самостоятельно. Дана считает, что такие походы в кино дают новый жизненный опыт, расширяют горизонт и просто доставляют удовольствие. С другой стороны, в этой же передаче звучали мнения, что одному незрячему в кино делать нечего! Много слушателей звонили в студию.

— *Почему эта передача так вам запомнилась?*

— Сама постановка темы была неожиданной. В этом и была изюминка. В последнее время активно обсуждаются фильмы с тифлокомментариями. И вдруг мы решили посвятить часовую программу фильмам без тифлокомментариев!

Не могу не упомянуть ещё одну передачу. Это выпуск программы «Тифлочас», в которой участвовал изобретатель из Санкт-Петербурга Фёдор Беломоев. Он продемонстрировал своё изобретение, скромно названное им «перчатка Брайля». Наверное, правильнее было бы назвать это изобретение «перчатка Беломоева». Но дело не в названии. Речь идёт о приспособ-

лении для коммуникации слепоглухих людей, в том числе и тотально слепоглухих, с окружающим миром. Это матерчатая перчатка, снабжённая шестью крошечными вибрирующими моторчиками. Диаметр каждого моторчика составляет девять миллиметров, толщина — два миллиметра.

— *Эти шесть моторчиков заменяют брайлевское шеститочие?*

— Система, созданная Луи Брайлем в первой половине девятнадцатого века, — это осязаемое шеститочие. Все современные брайлевские дисплеи тоже основаны на принципе осязания, только в дисплее используется не шесть точек, а целых восемь, что увеличивает количество возможных комбинаций (так называемый компьютерный Брайль).

Также как и у Луи Брайля, в современных дисплеях для слепых процесс чтения происходит с помощью подушечек пальцев. Из «внутренностей» дисплея выпрыгивают маленькие пластмассовые колпачки, которые чувствуют подушечки пальцев.

В «перчатке Брайля» всё происходит по-другому. Каждый моторчик «отвечает» за соответствующую брайлевскую точку. Для передачи каждой буквы или знака препинания моторчик посылает вибрационный сигнал, начинает вибрировать. Никаких колпачков, как в современном дисплее, в этой перчатке нет. Кроме того, вибрационные сигналы посылаются не на подушечки пальцев, а на ногти. Пять моторчиков расположены напротив каждого ногтя.

— *А где располагается шестой моторчик?*

— Шестой моторчик расположен напротив тыльной стороны ладони.

— *Такая система передачи информации, конечно, любопытна, но весьма необычна. Всё-таки существует большая разница между осязанием точек подушечками пальцев и улавливанием вибросигналов ногтями и ладонью.*

— Конечно, потребуется определённая психологическая перестройка. Но как человек, свободно владеющий системой Брайля, в том числе и компьютерным Брайлем, могу сказать, что эта перчатка имеет целый ряд преимуществ перед классическим брайлевским дисплеем. И привыкнуть к ней совсем не сложно! Мне хватило нескольких минут. Главное преимущество перчатки состоит в том, что она совершенно не сковывает руку. Слепоглухой человек может заниматься своими делами и одновременно получать информацию с помощью чудо-перчатки.

Пока существуют только опытные образцы этой перчатки, но если она будет запущена в производство, то для конечного потребителя стоять она будет существенно дешевле, чем брайлевские органайзеры и брайлевские дисплеи. Такое приспособление может быть полезно и для незрячих людей с хорошим слухом, но в первую очередь оно предназначено для слепоглухих.

Передача «Тифлочас» с Фёдором Беломоевым вызвала у меня двойственные мысли. С одной стороны, было очень интересно познакомиться с новой, можно сказать, революционной технической разработкой. С другой стороны, будет очень обидно и грустно, если это изобретение не получит промышленного воплощения. Ничего подобного за рубежом пока нет! Россия могла бы стать пионером в этой технологии.

— В последнее время на «Радио ВОС» становится всё больше прямых эфиров. Слушатели пользуются предоставленными им возможностями и звонят в студию? Участвуют в дискуссиях?

— Увеличение числа прямых эфиров очень важно для нас. Честно скажу, что далеко не всегда активность слушателей нас радует. Бывают ситуации, когда программа идёт в прямом эфире, а звонков мало или их совсем нет.

— Почему же это происходит?

— Необходимо учитывать особенности нашей аудитории. Всё-таки среди инвалидов по зрению много людей робких, застенчивых, не очень уверенных в себе. Но постепенно ситуация меняется. Качественное осуществление прямых эфиров — это признак профессионализма любой радиостанции, это сервис, который мы регулярно предоставляем слушателям. Со временем люди к нему привыкают, звонят, становятся участниками радиопередач. Таким образом, «Радио ВОС» становится всё более интерактивным.

— Игорь Владимирович, расскажите, пожалуйста, о своих самых ярких впечатлениях за три года работы на «Радио ВОС».

— Для меня самые яркие впечатления — это возможность брать интервью у выдающихся, талантливых людей. За эти три года удалось пообщаться с Михаилом Боярским, Андреем Макаревичем, Василием Лановым, Константином Хабенским, Дианой Гурцкой и даже с Владимиром Жириновским.

Гостями «Радио ВОС» становятся не только инвалиды по зрению, но и самые разные люди, в том числе и не связанные с инвалидным сообществом. Думаю, что

радиостанции за эти пять лет удалось завоевать авторитет у интернет-аудитории. Проявление доверия к «Радио ВОС» одновременно является и проявлением доверия к Всероссийскому обществу слепых.

Чтобы радиопередача вышла в эфир, не обойтись без звукорежиссёра. Мало того, что этот человек должен знать о звуке всё, он ещё в равной степени должен сочетать в себе два навыка — творческий и технический. На «Радио ВОС» звуком командует Иван Черенёв.

— Иван Петрович, думаю, что многие читатели журнала «Школьный вестник» хотели бы пойти по вашим стопам, но пока не знают, как это сделать. Но давайте начнём с вашей биографии.

— Я родился в 1989 году на Урале, в городе Глазове. Это не самый большой, но и далеко не самый маленький город, чуть меньше ста тысяч жителей. У меня врождённая глаукома, которая постепенно отнимала у меня зрение и привела к полной слепоте.

Проблемы со зрением возникли ещё в годовалом возрасте. Но в раннем детстве я не ощущал каких-либо неудобств из-за сниженных зрительных возможностей. В то время я ещё видел довольно прилично и пошёл в обычную школу. Скорее, меня повели. Все школьные годы родители водили меня в школу за руку. В детстве я так и не научился самостоятельно передвигаться по городу и даже не знал о такой возможности, хотя небольшой остаток зрения у меня ещё долго оставался. Полностью я ослеп к шестнадцати годам.

В семь лет, в первом классе, в начале учебного года я ещё пытался писать обычной ручкой. Но уже к концу

года вместо ручки стал пользоваться фломастером. Потом фломастер уступил место маркеру. А в пятом классе я обнаружил, что писать-то по-зрячему я могу чем угодно, но вот прочитать свои записи уже не могу. Тогда я начал приносить в класс прибор для письма по Брайлю и грифель.

— *Где вам удалось освоить брайлевскую систему, если вы посещали обычную среднюю общеобразовательную школу?*

— В нашем городе в вечерней школе был класс для слепых и слабовидящих. Из этой школы к нам домой приходили преподаватели, которые научили меня системе Брайля. Так получилось, что в детстве в моей жизни было сразу три школы: обычная общеобразовательная, вечерняя и музыкальная. Я учился по классу виолончели.

— *Напряжённый учебный график.*

— Мне всегда нравилось учиться и сейчас нравится. Но в детском и особенно в подростковом возрасте стали проявляться другие проблемы. Не могу сказать, что одноклассники плохо ко мне относились. Это не так. Никаких конфликтов ни с детьми, ни с учителями у меня не было. Но постепенно между мной и ровесниками стала возникать какая-то психологическая стена. Я чувствовал себя всё более одиноким. Вероятно, я сам был в этом виноват. Всё дело было в моей робости, в застенчивости. Я тогда стыдился своей инвалидности. Мне казалось, что ровесники избегают общения со мной, и сам стал избегать общения с ними.

В семье меня любили, поддерживали. Я дружил и много общался со своим двоюродным братом. Но в ка-

кой-то момент я с горечью обнаружил, что мой круг общения ограничивается только семейным и родственным кругом.

Подростковый возраст — это время начала интереса к противоположному полу. Но из-за моей застенчивости и закомплексованности я даже не мог представить себе, что смогу признаться какой-то девушке в своих чувствах... Эту ситуацию нужно было как-то менять! Тогда и пришло решение поступить в Курский музыкальный колледж-интернат слепых. Для меня это означало начало самостоятельной жизни, возможность начать жизнь с чистого листа. Мне хотелось не только получить музыкальное образование, но и преодолеть одиночество, научиться общаться с ровесниками.

— *Курск оправдал ваши ожидания?*

— Это был очень важный жизненный опыт. Я впервые оторвался от родителей, от семейной опеки. Моим соседом по комнате был парень из Оренбургской области, баянист Анатолий Рогов. У нас похожие характеры. Мы оба по натуре закрытые, застенчивые, малообщительные. И на этой почве мы сблизились, стали общаться между собой. Так сосед по комнате стал моим добрым другом.

Когда в 2005 году я ехал в Курск, у меня была мечта познакомиться там с девушкой. Но я совершенно не представлял себе, как это сделать. В Глазове я никогда ни с кем не знакомился.

— *Как же решилась эта проблема?*

— Удивительным образом уже в первые дни пребывания в Курске милая, добрая девушка сама со мной познакомилась. Она просто подошла ко мне и сказала:

«Привет, меня зовут Надя. А тебя? Откуда ты приехал? На каком инструменте играешь?»

Для меня это был просто шок! Я ломал себе голову, как преодолеть свою робость и познакомиться с девушкой... А в реальной жизни она сама подошла ко мне и проявила явную симпатию. Мы с Надей стали парой. И были замечательной парой все четыре года учёбы в училище. Она тоже незрячая. Мы всё время ходили вместе. У нас была одна белая трость на двоих. Она меня многому научила. В том числе и бытовым навыкам. Мы вместе борщи варили, картошку жарили...

Многие люди, которые нас знали, были уверены, что после окончания учёбы в колледже мы поженимся и вместе поедём поступать в институт. Но незадолго до окончания учёбы наша пара распалась. Наверное, не смогли трезво оценить свои чувства...

В любом случае, Курск действительно стал для меня началом новой жизни. И я очень благодарен судьбе за этот жизненный опыт.

— *Вы учились в Курске по классу виолончели. Почему вы решили стать звукорежиссёром и оставили виолончель?*

— Незрячий виолончелист не может работать в симфоническом оркестре, так как он лишён возможности играть с листа и не видит сигналов дирижёра. Незрячие музыканты играют только по памяти, а в современных оркестрах необходимо много играть с листа, с ходу вникать в новые музыкальные произведения. Конечно, теоретически незрячий виолончелист может выступать в качестве солиста. Но для этого требуются

особые, выдающиеся способности, которыми обладают редкие музыканты.

С другой стороны, профессия звукорежиссёра представлялась мне реальной альтернативой. В Курском колледже нам преподавали основы звукорежиссуры и компьютерной аранжировки. И мне нравились эти занятия.

Для успешной работы звукорежиссёру необходим хороший слух, а также техническая подкованность и быстрая реакция. Все эти качества у меня были. Мне с детства нравилось возиться с различными техническими устройствами, особенно с магнитофонами, собирать их и разбирать. С освоением компьютерных программ, ориентированных на незрячих пользователей, у меня тоже не было никаких проблем. А эти навыки очень важны для работы звукорежиссёра, так как приходится иметь дело со сложными компьютерными программами.

Можно сказать, что звукорежиссура заинтересовала меня ещё в детстве. С помощью обычного двухкассетного магнитофона я пытался брать интервью у домашних животных, записывал пение птиц, шум дождя. Дома возникло своеобразное «квартирное радио». Конечно, это были детские игры. Но они тоже повлияли на выбор будущей профессии. Когда я узнал, что в Российской государственной специализированной академии искусств есть кафедра звукорежиссуры, то решил поступать именно на эту специальность.

— *Вы пришли работать на «Радио ВОС» сразу после окончания института, в 2014 году. Расскажите, пожалуйста, о своей работе на радио, о своих обязанностях.*

— Звукорежиссёру приходится осуществлять музыкальные записи и в студии, и во время концертов. Кроме того, мы занимаемся монтажом программ. Это совершенно разные задачи: заниматься записью симфонического оркестра или готовить к эфиру дискуссионную программу, в которой принимают участие несколько человек.

Если радиопередача выходит в записи — у звукорежиссёра один круг задач. Прямой эфир предъявляет совсем другие требования. Неспециалистам бывает не просто оценить работу звукорежиссёра. Например, далеко не все знают, что при записи симфонических или эстрадных оркестров и любых музыкальных ансамблей каждый инструмент записывается отдельно, на отдельный трек. Очень важно правильно расставить микрофоны. Звукорежиссёр определяет и расстояние от микрофона до инструмента, и угол, который образуется между двумя объектами.

После завершения записи каждый трек обрабатывается по отдельности с помощью специальных компьютерных программ. После этого происходит сведение треков, которое должно обеспечить гармоничное звучание всего оркестра или музыкального ансамбля.

Звукорежиссёру необходимо учитывать акустические особенности концертного зала или студии звукозаписи, в которых производится запись. Музыкальные передачи на «Радио ВОС» идут и в записи, и в прямом эфире. Прямой эфир обычно осуществляется из концертного зала Культурно-спортивного реабилитационного комплекса (КСРК) Всероссийского общества слепых.

— *Вы работаете не только с музыкальными записями, но и с разговорными радиопередачами.*

— Работа с человеческим голосом тоже имеет свою специфику. Звукорежиссёр может не только «отчистить» запись от слов-паразитов, исправить дефекты речи, изменить тембр голоса, но даже изменить образ, стиль человека. Кто-то говорит быстро, энергично, уверенно. Кто-то высказывает свои мысли медленно, вдумчиво, осторожно.

В любом случае, человеческая речь должна быть приятна для слушателя. С другой стороны, необходимо бережно относиться к «исходному материалу», к индивидуальным речевым особенностям каждого человека.

По сути, при обработке записи речь может быть изменена до неузнаваемости. Но всегда нужно понимать: какого результата мы хотим достигнуть? Речь должна звучать красиво. Но необходимо сохранять и достоверность, чтобы стиль общения в радиопередачах был близок к повседневному общению.

— *В прямом эфире возможностей повлиять на речь героев у звукорежиссёра всё-таки меньше.*

— Да, в прямом эфире присутствует больше оговорок, междометий, пустот. Речь обычно льётся не так плавно. Но определённые возможности у звукорежиссёра всё равно есть: можно менять тембр голоса, регулировать громкость.

— *Расскажите, пожалуйста, о том, как учат будущих звукорежиссёров в Государственной специализированной академии искусств.*

— Обучение имеет практическую направленность. Например, в качестве одного из заданий каждому студенту звукорежиссуры нужно было самостоятельно со-

здать аудиокнигу. Я взялся озвучить русскую народную сказку о сестрице Алёнушке и её братце Иванушке. Необходимо было расписать роли, найти актёров-чтецов.

— *И где же вы их нашли?*

— В качестве актёров выступали мои сокурсники по институту. Но самое главное — необходимо было создать звуковое сопровождение сказки, мир звуковых картин. В этой аудиокниге у меня и лягушки квакали, и птицы пели, и трава шелестела, и утки кричали в тростнике...

— *Где же вы брали все эти голоса и шумы?*

— Некоторые звуки и шумы я сам записывал, другие брал из интернет-фонотек. В любом случае, звукорежиссёр должен с помощью различных звуков уметь «рисовать» звуковые картины. Например, он должен понимать, что при движении по различным поверхностям возникают разные звуки. Если кто-то пробирается по густой траве — это один звук, идёт по песку — другой, шлёпает по грязи — третий. Я старался, чтобы в моей аудиокниге всё было реалистично.

— *Как вы считаете, профессия звукорежиссёра подходит для инвалидов по зрению?*

— В этой профессии у них даже есть определённые преимущества перед зрячими! Но эти преимущества нужно научиться разумно использовать. Нельзя сказать, что слепые люди имеют более острый слух. Зато они обычно привыкли лучше дифференцировать звуки, извлекать больше полезной информации из звукового потока.

Часто незрячим удаётся выделять отдельные голоса в толпе людей, отдельные разговоры, а зрячий человек слы-

шит просто гул толпы. По шуму машин слепой может определить их количество, примерную скорость их движения.

Незрячие люди легко определяют расстояние, которое отделяет их от источника звука. Вообще, в звуковой сфере незрячие проявляют большую наблюдательность, чем большинство их сограждан. Эти навыки и привычки вполне можно использовать в профессии звукорежиссёра.

— Чтобы доказать своё право учиться в творческом вузе в качестве пианиста, скрипача или виолончелиста, необходимо продемонстрировать владение музыкальным инструментом, исполнить заранее подготовленную программу. А какие требования предъявляют к будущим звукорежиссёрам?

— В Российской государственной специализированной академии искусств считают, что будущие звукорежиссёры тоже должны владеть каким-нибудь музыкальным инструментом и продемонстрировать приёмной комиссии эти навыки. Полезно также иметь начальные знания по звукорежиссуре или, во всяком случае, природные предпосылки к этому роду деятельности.

На приёмном экзамене нас просили проанализировать музыкальные записи классической музыки. Абитуриенты, прослушав запись, должны были ответить на целый ряд вопросов. Где располагались музыканты во время проведения записи? Каким образом была проведена обработка записи? Соответствует ли обработка записи (сведение треков) данному музыкальному стилю? Также приёмную комиссию интересовало, знаком ли абитуриент с компьютерными программами, которые применяются для музыкальной аранжировки и звукозаписи.

Я бы не сказал, что вступительный экзамен был сложным. Если человек интересуется звукорежиссурой и стре-

мится получить эту профессию, то он автоматически начинает анализировать все музыкальные записи, которые ему попадаются. Поэтому отвечать на вопросы приёмной комиссии мне было довольно просто.

Во время учёбы мне очень помогло сотрудничество с «Радио ВОС». Штатным сотрудником я стал в 2014 году, после получения вузовского диплома, но по трудовому договору работал на радио уже с 2012 года. Это было хорошей практикой.

— *Знаю, что учёба в вузе не только дала вам интересную, востребованную профессию, но и помогла устроить личную жизнь.*

— С моей будущей женой Лилией мы познакомились на вступительных экзаменах на отделение звукорежиссуры. Так получилось, что Лилия оказалась единственной девушкой на нашем курсе. Кроме того, мы с Лилией были единственными тотальниками, которые обучались этой профессии. И я сказал Лиле: «Давай держаться вместе!»

И мы стали «держаться вместе!». А после окончания учёбы, 1 ноября 2014 года, сыграли свадьбу. Кстати, Лилия тоже нашла работу по специальности. Она преподаёт на курсах компьютерной аранжировки в Культурно-спортивном реабилитационном комплексе ВОС. Недавно мы купили комнату в Подмоскowie, сейчас мечтаем об улучшении жилищных условий, о собственной квартире.

— *Что бы вы могли пожелать читателям журнала «Школьный вестник»?*

— Конечно, слепота или слабовидение означает непростую жизненную ситуацию. Но и в этой ситуации каждый человек может и должен себя реализовать, достичь своих жизненных целей. Всем читателям журнала желаю успеха на этом пути!

Очень надеюсь, что «Радио ВОС» будет и дальше приносить пользу своим слушателям. У нас часто выступают люди, которые могут служить примером для инвалидов по зрению. Например, певица Диана Гурцкая и депутат Государственной думы Олег Смолин. И каждый слушатель может спросить себя: «Если эти люди так много достигли в жизни, несмотря на отсутствие зрения, то почему я не могу покорить свои вершины?» Давайте дерзать и не останавливаться на достигнутом!

КОГДА-НИБУДЬ Я СТАНУ...

Вот и начался новый учебный год: школы вновь приветливо распахнули свои двери, прошли торжественные линейки, прозвенели первые звонки. Вам, наверное, не очень-то и хочется снова садиться за парты, читать длинные и скучные параграфы в учебниках и выполнять многочисленные домашние задания. Однако всё это — залог вашего будущего жизненного успеха, ведь восхождение по карьерной лестнице начинается, как это ни странно сейчас для вас звучит, именно со школы. Вот только быть хорошистом и даже отличником недостаточно, самое главное — определиться с будущей профессией, и хорошо бы как можно раньше. Казалось бы, выбор у людей с ограниченными возможностями здоровья из-за проблем со зрением не столь велик: юрист, массажист, музыкант, оператор, филолог, историк... Но, поверьте, эти рамки гораздо шире, если они вообще существуют, ведь среди инвалидов по зрению немало уникальных личностей, достигших успеха в том, на что не решились даже зрячие.

ДИАГНОЗ НА СЛУХ

Врач — одна из самых востребованных и благородных профессий. В детстве многие любят играть в больницу: делать куклам и плюшевым зверушкам уколы и операции, ставить горчичники, мерить температуру... Но разве слепой может быть доктором и лечить по-настоящему? Оказывается, может, причём иногда лучше зрячих. Выдающийся американский врач Якоб Болотин

родился в далёком 1888 году в Чикаго, в многодетной семье польских эмигрантов. Мальчик не видел с рождения, но отчаянно мечтал стать врачом и настойчиво шёл к своей цели. После многочисленных отказов Якоб всё же поступил в Чикагский медицинский колледж и в 24 года получил лицензию на врачебную деятельность. При постановке диагноза Якоб в первую очередь полагался на свой слух, обоняние и осязание. Так, послушав пульс, вдохнув запах кожи пациента, он с лёгкостью мог распознать порок сердца или болезнь лёгких.

НА СТРАЖЕ ЗАКОНА

Греческую богиню правосудия Фемиду, как правило, изображают с завязанными глазами, ведь главное для судьи не хорошее зрение, а безупречное знание закона. Своё право на судебную деятельность уже отстаивали незрячие юристы во Франции, Германии, Великобритании, Бразилии и Перу, а в 2014 году их ряды пополнил испанец Габриэль Перес Кастелланос. Пройдя практику в крупнейшей юридической фирме, юноша прекрасно понимал: стать судьёй ему будет не так легко, даже несмотря на то, что это право закреплено в Международной конвенции ООН о правах инвалидов. И всё-таки справедливость восторжествовала!

До болезни незрячий адвокат и правозащитник Гали Халилов из Зеленодольска был водителем первого класса и имел первый разряд по спортивной стрельбе. За первое дело он взялся в 2008 году, когда ещё видел, а победу одержал, уже став слепым. При этом он не является профессиональным адвокатом и работает по доверенности. В его активе высшее экономическое, филологическое и неоконченное юридическое образование, а

также курсы по риторике, логике и психологии. Гали Халилов берётся помогать даже в самых запутанных случаях, которые первоклассные юристы считают заведомо проигрышными. Однако благодаря его стараниям нуждающиеся семьи получают квартиры, а инвалиды — положенные им группы, пенсии и льготы. Его ролики с видеообращениями к властям выкладывают в YouTube. Их видят тысячи людей, тем самым принуждая чиновников к ответу.

Первая слепоглухая выпускница юридической школы Гарвардского университета — американка африканского происхождения Джирма Хэбен не собирается останавливаться на достигнутом. Девушка твёрдо намерена бороться за доступность современных технологий для слепоглухих детей в разных странах мира. Она хочет, чтобы у них тоже были специальные гаджеты со шрифтом Брайля, которые помогали ей во время учёбы. У себя на родине, в Эритрее, Джирма никогда не смогла бы получить юридического образования, ведь там нет даже спецшкол для особенных детей. В 2015 году дипломированную юристку пригласили в Белый дом по случаю 25-летия со дня подписания в США Закона об инвалидах. Действующий президент Барак Обама лично поблагодарил девушку за то, что она своим примером доказала молодым людям с ограниченными возможностями здоровья: и у них тоже есть доступ к образованию мирового уровня.

ИСКУССТВО ДИПЛОМАТИИ

В детстве, играя с соседскими мальчишками, Артак Бегларян подорвался на mine. В отличие от друзей, ему повезло — остался жив, но... ослеп. Спецшколу и

Ереванский государственный университет Артак закончил с отличием. Собираясь стать дипломатом, юноша усердно учился в Греции, Великобритании, США и Чехии, однако в учёбе на дипломатических курсах при МИД Армении ему было отказано. С декабря 2013 года перспективный политолог занимает пост пресс-секретаря премьер-министра Нагорно-Карабахской Республики, но мечта о дипломатической карьере по-прежнему живёт в его сердце.

Благодаря феноменальной памяти и огромной работоспособности слепорождённый политик Дэвид Бланкетт смог достичь неслыханных высот. С четырёх лет мальчик обучался в интернате, а позже поступил в Шеффилдский университет, где получил почётный диплом за выдающиеся академические достижения. Уже в 22 года Дэвид был избран в городской совет, став его самым молодым членом, а позже и председателем, за всю историю Британии — рекорд, не превзойдённый и по сей день. Но впереди Бланкетта ждали ещё более грандиозные победы — пост министра образования и занятости, а также должность главы МВД. Ежедневно незрячий политик вынужден был знакомиться с десятками документов и публикаций, предварительно надиктованных на плёнку его помощниками. Аудиозаписи он научился прослушивать на огромной скорости, а самые важные бумаги были переписаны шрифтом Брайля. К сожалению, в 2004 году Дэвиду Бланкетту пришлось уйти в отставку по личным обстоятельствам.

Достоинство представлять свою страну за границей — задача не из лёгких. Однако 2 года назад в Парагвае к исполнению обязанностей посла в Доминиканской Республике и Республике Гаити приступил незрячий педа-

гог, журналист и обладатель степени магистра международных отношений Педро Рейнальдо Санчес. На эту должность претендовали два других достойных кандидата, однако, вопреки инвалидности, Санчес оказался более компетентным специалистом, нежели его здоровые соперники.

АВТОПИЛОТ

Практически каждый мальчишка мечтает стать лётчиком или космонавтом. Представители этих профессий, как известно, должны обладать отменным здоровьем, в том числе отличным зрением, однако Майлз Хилтон-Барбер — первый в мире слепой пилот из Зимбабве — доказал, что ограничения существуют только в наших головах. Из-за генетического заболевания Майлз не прошёл медкомиссию и не смог поступить в лётное училище, а к 30 годам окончательно потерял зрение и переехал в Англию, где работал в Королевском национальном институте для слепых. В то время он боялся даже до ближайшего супермаркета, но спустя 20 лет стал активно участвовать в марафонах повышенной сложности, автомобильных гонках и регатах на скоростной моторной лодке, заниматься экстремальным скалолазанием и подводным плаванием с аквалангом, а также пилотировать воздушные суда, в том числе сверхзвуковые. В 2003 году Хилтон-Барбер пролетел через 21 страну на негабаритном дельтаплане, управляя судном с помощью второго пилота и голосовой навигации. Сегодня 67-летний лётчик и мотивационный спикер выступает на конференциях, путешествует и ставит новые рекорды.

Ещё один рекордсмен — известный в Турции незрячий исполнитель поп-музыки Метин Сентурк. Управляя гоночным болидом, молодой человек разогнался почти до 293 километров в час. Во время движения водитель-экстремал получал подробные инструкции по радиации от бывшего турецкого пилота раллийных гонок. Новый рекорд был поставлен в 2010 году на пустующей взлётной полосе аэродрома в городе Урфа.

Есть крутые парни и в России: незрячий байкер из Москвы Борис Вишняков научился управлять железным конём вслепую. Правда, в заездах его всегда сопровождает зрячий штурман. Для этого они разработали особую систему управления прикосновениями, например, от силы нажатия руки зависит резкость поворота. Тренировки проходят только на специальных площадках, где нет машин и прохожих.

ИЗОБРЕТЕНИЯ НА ОЩУПЬ

Знаменитый американский инженер-изобретатель Ральф Титор родился в 1890 году. В возрасте пяти лет мальчик попал в аварию, которая оставила его слепым на всю жизнь. К удивлению окружающих маленький Ральф начисто отказывался от посторонней помощи и очень редко пользовался тростью. Самозабвенно мечтавая стать инженером, он учился в обычной школе наравне со зрячими сверстниками, успешно сдал экзамены и поступил в университет, где наконец-то смог углублённо изучать инженерное дело. Среди наиболее известных разработок слепого инженера — первые прототипы автоматических газонокосилок, механизмы современных замков и держатели для удочек. В 1945 году незрячий инженер получил патент на создание круиз-

контроля — прибора, позволяющего водителям поддерживать одинаковую скорость на ровных участках дороги. Автомобильные компании не сразу заинтересовались этим изобретением, но уже вскоре оно стало незаменимым спутником практически каждого современного водителя. Более полувека назад Ральф Титор учредил премию, ежегодно вручающуюся молодым специалистам за выдающиеся открытия в области инженерии. Сам гениальный изобретатель продолжал работать вплоть до самой смерти и скончался в возрасте 91 года.

Ещё один слепой инженер-электрик Вильям Геррей на собственном примере сумел доказать, что проектировать, паять и создавать электронику можно даже при полном отсутствии зрения. Многие приборы и рабочие инструменты он адаптировал для собственных нужд, так, например, по писку разработанного им строительного уровня мастер легко определяет неровность поверхности. Вместе с другом Джошуа Миеле, тоже абсолютно слепым, он издаёт журнал для слепых энтузиастов-электронщиков (журнал печатается брайлевским шрифтом), а также занимается разработкой роботов и других гаджетов.

*Продолжение читайте в следующем
номере журнала*

Ученик 10 класса «Губернского лицея для одарённых детей», г. Пенза

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЛЮБИТЕЛЯ ПРИРОДЫ

Дорогие друзья, я хочу рассказать вам о прекрасном мире природы, который восхищает и завораживает меня своим совершенством и красотой. Я люблю его и дорожу им, так как сам являюсь крошечной частичкой этого огромного, загадочного и до конца не познанного мира. К сожалению, я не могу увидеть своими глазами, насколько он прекрасен. Но я могу чувствовать...

Я слышу самые тихие звуки, ощущаю даже лёгкое дуновение ветерка, чувствую тонкие запахи. Это позволяет мне понять, насколько сложен и прекрасен мир вокруг. Я ощущаю не только красоту мира природы, но и его хрупкость.

Каждый год я с нетерпением жду наступления весны, чтобы скорее поехать на дачу и лично проверить, как пережили зиму мои друзья — деревья и кустарники. Я представляю нашу поездку на дачу. Мы проезжаем через небольшую берёзовую рощу, в которой облюбовали место для постройки гнёзд грачи и сороки. Затем мы минуем озеро-старицу, где в зарослях камыша нашли приют и готовятся к прибавлению семейства чомги. К сожалению, в последнее время у меня часто возникают вопросы: «Не станет ли это озеро в ближайшее время болотом? Не исчезнет ли моя любимая роща?»

Кто же с лёгкостью может нарушить гармонию мира природы? Очень не хочется это признавать, но это —

человек. Почему-то природа наградила людей не только разумом, но и равнодушием. Только человек может начать войну ради личной выгоды. Только человек способен убивать и калечить себе подобных, не говоря уже о его младших братьях, животных. Как легко жестоко обидеть кого-то, не заметить чьей-то боли, намеренно причинить её. Но правильно ли это? Я стараюсь отогнать от себя такие грустные мысли.

Возле участка меня радостно встретит мой давний друг, соседский кот, с которым мы весело проводили не один дачный сезон. Сильно пригреет весеннее солнышко, и мой «товарищ» быстренько удерёт на веранду, где будет прохладно и свежо. При встрече с котом я подумаю: «Интересно, у него шкурка такая же полосатая, как и раньше?»

А тем временем на перила веранды усядется крикливый воробей и, весело прыгая под носом засыпающего кота, будет выискивать, чем бы поживиться. А я поймаю себя на мысли, что на земле есть птицы, которым матушка-природа не дала такой возможности — ходить.

Придёт время обеда, и мама позовёт меня к столу. Я пойду мыть руки и вспомню о тропическом мыльном дереве с его замечательными плодами, которые могли бы мне сейчас пригодиться.

Как хорошо обедать на свежем воздухе в тени мохнатой ели, растущей возле нашей открытой террасы, благодаря которой мы вдыхаем почти стерильный воздух! Её посадили бабушка и дедушка, когда моя мама была совсем маленькой. Я случайно замечу, что наша ель ещё зимой отпустила на «свободу» своё будущее потомство, которое будет радовать своей красотой уже моих детей и внуков.

Но больше всего я буду ждать вечера. Папа, как всегда, разожжёт костёр, и мы будем жарить шашлык. Мы будем тихо сидеть и наслаждаться звуками засыпающей природы. Но вот появятся надоедливые насекомые, которым тоже нужно подкрепиться. И я подумаю: «Как хорошо, что мы живём не в тропиках! Нам эти жужжащие гости приносят только небольшие неудобства, а в жарких странах от их укуса гибнут тысячи людей!»

За день я устану, помогая своим родителям на даче, и пойду спать, в надежде увидеть прекрасный сон.

Но ночью возвращаются печальные мысли о том зле, которое человек может причинить окружающему миру. Откуда я знаю об этом зле? Из рассказов родителей и учителей о Великой Отечественной войне, о её многочисленных жертвах, о её ужасах и трагедиях миллионов людей. Я знаком с книгами и фильмами, в которых погибают самые лучшие люди своего времени, которые не пожалели своей жизни, защищая Родину, защищая родную природу, родных людей. Мне кажется, что, погибнув, они растворились в прекрасном мире. Я чувствую связь и с этими людьми. Они тоже восхищались красотой родного края и не могли даже представить, что всё это будет уничтожено. Кто-то даже чувствовал боль каждой берёзки, сломанной при взрыве, ощущал страх зверей и птиц, потерявших своих детёнышей, свои жилища. Война разрушает привычную жизнь мира природы. Это неестественное событие! Как хочется, чтобы каждый человек помнил об этом!

Давайте ценить то, что нам дано. Каждый из нас должен стараться во всём сохранять и поддерживать гармонию: в отношениях с людьми, с миром природы! Мир! Какое это прекрасное слово...

Иногда у меня сочиняются сказки об удивительном мире природы. Они и весёлые, и немного грустные. Предлагаю их вашему вниманию.

СОН

Этот сон я помню наизусть...

Я путешествую по Южному океану, мой курс — побережье Антарктиды. Навстречу мне попадают рыболовецкие суда, возвращающиеся в порт с большими уловами. А ведь есть на нашей Земле места, где рыбакам не надо выходить в открытое море за рыбой, им достаточно выйти на берег после отлива и собрать все дары океана, принесённые волнами.

Какое удовольствие плыть по спокойному синему океану в предчувствии встречи со своей мечтой! Вдруг вдали я замечаю, что воды океана начинают менять цвет и на розово-фиолетовом фоне в разных местах появляются фонтаны. Наконец-то я нашёл их, этих до конца не изученных прекраснейших «морских чудовищ» с огромными сердцами, биение которых можно услышать за несколько миль! Я заморожён увиденным зрелищем: эти огромные животные «пасутся» на водных просторах океана, как козочки на лугу! Но почему-то у меня появляется смутное чувство тревоги: кажется, что кто-то случайно может нарушить эту гармонию. Я начинаю изо всех сил кричать китам, чтобы они уходили в безопасную толщу океана, и мне кажется, что они меня слышат. Предчувствие меня не обмануло — на горизонте появляется китобойное судно... Из моей груди вырывается звук, понятный только морским великанам. Мои друзья в безопасности! Моё сердце готово вырваться из груди. Я просыпаюсь...

ВОСПОМИНАНИЯ ДЕДУШКИ САБЛЕЗУБА

Жил я в далёком тёплом океане. Мне было очень одиноко, и каждое утро выплывал я из своего домика в надежде найти друзей. Но почему-то никто не хотел со мной дружить, только обижали, дразнили и смеялись, а однажды дядя Тунец чуть не проглотил меня. Да, я был не такой, как все, несколько не похож на других рыбок: тело моё было треугольное, светло-коричневого цвета, на голове 4 шипа, очень напоминающие рожки. Каждый раз, когда я возвращался в слезах домой, мама успокаивала меня и говорила: «Не переживай, придёт время, и всё изменится». Прошёл год, потом второй, но ничего не менялось в моей жизни, я по-прежнему был одинок и жил только надеждой и верой в будущее.

В одно прекрасное утро я, как всегда, выплыл прогуляться, думая, что, может быть, сегодняшний день будет не таким грустным, как предыдущие. И тут произошло невероятное... Увидев меня, все мои обидчики бросились врассыпную с криками: «Спасайся! Саблезуб!!!» Я не понимал, что происходит, пока не увидел своего отражения в кусочке разбитого зеркала. На меня смотрела устрашающего вида чёрная рыба с большой головой и двумя несоизмеримыми с длиной тела огромными клыками на нижней челюсти. Эти клыки были до такой степени огромны, что при закрывании пасти им приходилось размещаться в специальных пазах на верхней челюсти. Для этого даже мой мозг был разделён на две части, чтобы для клыков освободить место в черепе. Теперь это была не маленькая безобидная рыбка, а свирепый хищник Саблезуб, один из самых страшных зубастых животных мира, который мог бы с

лёгкостью расправиться со своими обидчиками. Но не хотел я мстить и обижать, так как хорошо помнил свои слёзы, боль и горечь.

С тех пор днём я плаваю один или в тесной компании себе подобных, а нагулявшись вдоволь, опускаюсь отдохнуть на большую глубину.

ПРОБА ПЕРА

Анжела Каёва

*Ученица Грязовецкой специальной
школы-интерната*

ЛИСТ ОСЕННИЙ

Лист осенний закружился
По аллее сада,
Порезвился, опустился
Тихо за ограду.

Я пошла гулять по парку,
Подошла к ограде
И спросила: «Лист осенний,
Ничего не надо?»

Может, взять тебя с собой,
Положить в корзинку?
Дома высушу букет,
Соберу картинку».

Настя Уткина

*Ученица Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

ХОТЬ МЫ РАЗНЫЕ, НО ВМЕСТЕ ВЕСЕЛЕЕ

Жил-был маленький Единорог. Никто не хотел с ним играть, потому что он был другим: вроде лошадка, но

с рогом. И вот он шёл по тропинке и плакал. Вдруг Единорог увидел Пони. Пони был очень грустный.

— Ты почему грустишь? — спросил Единорог.

— Я лошадка, но очень маленькая, и со мной никто не хочет дружить. Все звери только смеются надо мной, — ответил Пони.

— Я тоже не такой, как все, и со мной никто не играет, — сказал Единорог.

— А давай дружить и играть вместе! — предложил Пони.

И вот стали они играть на лесной полянке. Теперь им не было грустно, им было очень весело. На их радостный смех сбежались звери со всего леса. Пони и Единорог предложили всем поиграть вместе.

— Хоть мы и разные, но вместе веселее, — сказали Пони и Единорог.

С тех пор все звери в лесу стали очень дружными. Все они играли вместе, и им было очень весело.

Саша Панасюк

*Ученик Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

ЗАЙЧОНОК ИДЁТ В ШКОЛУ

Маленький зайчик Пушистик жил в лесу вместе со своей семьёй. Он любил играть с друзьями в футбол или в кладоискателей. Всё время зайчик проводил в играх и развлечениях.

Пришло время идти в школу. Мама-зайчиха помогла сыну собрать портфель. Пушистик вместе с лесными первоклашками отправился на занятия.

Очень длинным показался этот день для зайчонка!

Придя домой, сын объявил маме, что больше в школу ходить не будет, а будет, как и прежде, гулять и бегать целыми днями. Мама у зайчонка была очень добрая. Она разрешила малышу остаться дома.

На следующий день отправился Пушистик на прогулку. Побежал поиграть с друзьями, но все зверята были в школе. Захотел помочь маме помыть посуду, да только весь перепачкался. Что делать, чем заняться? Пошёл зайчонок к своему другу бельчонку Рыжику, который сломал лапу.

— Ты счастливый, Пушистик, потому что ты можешь ходить в школу. Я бы на твоём месте давно учился и общался с друзьями, — сказал печально Рыжик. — Это очень грустно — одному сидеть дома.

Задумался зайчик, как помочь другу. Побежал за помощью к бобрам. Они помогли ему сделать тележку для бельчонка. Наутро Пушистик и Рыжик были в школе, а зверята уже все научились читать и писать. Друзья тоже решили не отставать. С этого дня зайчонок с радостью ходил в школу.

Глеб Широков

*Ученик Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КЛЕНОВОГО ЛИСТОЧКА

Жил на дереве листочек. Жил, никого не трогал. Он шептался с соседями по ветке, и ничто не предвещало беды.

Но однажды пришла осень и обрушила на листочек и его друзей шквал ветров. Жаркие летние деньки смени-

лись на холодные осенние дни. Все дороги были устланы опавшими листьями.

Наконец пришла очередь и листочка, о котором идёт речь. Однажды ветер сорвал его с ветки, и жёлтый кленовый листочек полетел, полетел, полетел...

Листочек не знал, что его ждёт и куда он летит. Вот он прилип к лобовому стеклу машины и ехал так некоторое время. Потом его подобрала маленькая девочка, она любовалась его резными краями и яркой расцветкой. Она подумала: «Вот какой листик будет у меня в гербарии!»

Листочек обрадовался, что его несут домой, в тепло. Как приятно дарить счастье и быть нужным кому-то!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Сергей Курганов

ТОПОЛЁК НА ОПУШКЕ

Погружаюсь в сосновую осень.
Среди игл замерзают мгновения.
Путь меж сосен сегодня несносен, —
Замедляется сердцебиение.
Но и смешанный лес
Отчуждён и несмел.
Монологи его присмирели.
Гул веселий осел
На ресницах нахмуренных елей.
Родословную радости
Больше не пишут берёзы.
Клин гусиный над ними
Свои вычисляет прогнозы.
Тополёк на опушке
Почудился вдруг обелиском.
И уменьшились вмиг расстоянья
Меж дальним и близким.
Жизнь и смерть...
Нелегко докопаться до сути.
И задумчиво старость моя
Стоит на распутье.
Но возможно ль о лесе промолвить

Прощальное слово,
Если каждой весною в нём всё
Возрождается снова.
Я давно избегаю пустой суеты назиданий
И, хоть это не просто,
Молча ставлю упорство
На извечный трамплин ожиданий.

НОВЫЙ ДЕНЬ

Над крышей облака
Сгрудились, как бараны.
Унылый дождь
Бормочет дребедень.

Но в луже моет руки
Новый день.
Он улыбается,
Одoleвая лень,
И подбивать итоги
Слишком рано.

Ненастье зря
Себя превозносило.
Костры надежд
Оно не погасило.
Иссякла слякоть.
Радуга — дугой.
Мир полнится
Жизнетворящей силой
И верой в ход
Истории людской.

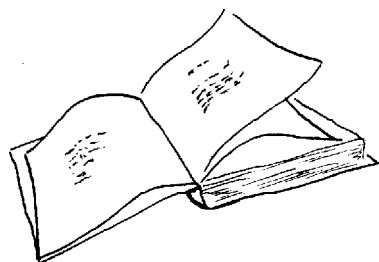
ФУГА

В лесу особая акустика.
Она лелеет звук любой.
И гомон птиц над каждым кустиком
В простор возносит голубой.

Натянут свод небесный туго,
И песнь слышна на сто ладов, —
Та фантастическая fuga
В аранжировке воробьёв.

БОРИС КОРНИЛОВ

1907 — 1938

Трудно сказать, каким образом поэтам удаётся предвидеть будущее, но часто в своих стихах они предвидят свою собственную судьбу. «Я буду жить до старости, до славы...» — писал молодой советский поэт Борис Корнилов. До старости он не дожил: его арестовали в 1937 году и расстреляли. Но слава была у него уже при жизни. В поколении поэтов, вошедших в литературу в 1930-е годы, он был одним из самых ярких и талантливых.

Родился Борис Корнилов в 1907 году в селе Покровском Нижегородской губернии в семье сельского учителя. В 1922 году семья переселяется в уездный городок Семёнов, но уклад жизни остаётся крестьянским. «Я вот этими вот руками землю рыл и навоз носил, и по Керженцу и по Каме я осоку-траву косил... Упрекните меня в изъяне, год от году мы всё смелей, все мы

гордые, мы, крестьяне, дети сельских учителей». В его характере, а потом и в творчестве сошлось и крестьянское, от предков-староверов, и интеллигентское, от родителей-учителей.

В сельской школе учитель занимался с тремя классами сразу, и пятилетний сын местных учителей, присутствующий тут же, усваивал всё подряд. Книги из маленькой, но хорошей школьной библиотеки (в ней была почти вся русская классика) им перечитаны не один раз. Начав писать стихи, Корнилов смущался их кому-то показывать, но к литературным увлечениям сына в семье относились вполне серьёзно.

В начале 1920-х молодой Корнилов заражается энтузиазмом строительства новой советской жизни. Он становится одним из первых пионеров в своём городке, вступает в комсомол, начинает писать в стенгазеты и для местного молодёжного театра — «Синей блузы», пишет много и охотно. Его стихи появляются в нижегородской комсомольской газете.

Эти публикации решают судьбу Бориса Корнилова. Летом 1925 года он подаёт в уездный комитет комсомола заявление с просьбой «об откомандировании его в институт журналистики или в какую-нибудь литературную школу». Его просьбу удовлетворяют, «так как у тов. Корнилова имеются задатки литературной способности». Он отправляется в Ленинград в тайной надежде найти поэта Сергея Есенина и прочесть ему свои стихи. Но Есенина уже нет в живых... Зато есть бурная и необыкновенно пёстрая литературная жизнь: объединения поэтов, большие и совсем крошечные, полемичные и яростные литсобрания, споры о «есенинщине», диспуты о роли поэзии.

В феврале 1926 года Корнилов впервые приходит на собрание литгруппы «Смена», где поэт В. Саянов работает с молодыми пролетарскими поэтами. «Провинциальные» стихи Корнилова производят фурор: с этого момента начинается его стремительное вхождение в большую литературу.

Корнилов становится членом литературной группы «Смена», немногочисленной, но состоявшей из одарённых поэтов, проходивших серьёзную поэтическую выучку у мэтров «ленинградской школы». В неё входили, помимо Корнилова, Ольга Берггольц, В. Друзин, А. Гитович и другие. Общим для всех сменовцев было вдумчивое отношение к литературному мастерству, горячее обсуждение «технологических» проблем поэзии, что много значило для молодого провинциального поэта, и сознательное отношение к традициям отечественной литературы и культуры. Корнилов с детства был воспитан родителями, деревенскими учителями, в почтительном отношении к русскому литературному наследию, прекрасно знал русскую поэзию и прозу и потому сразу же был принят как свой.

«Крестьянские мотивы» в «Смене» были большой редкостью, и деревенские стихи Корнилова воспринимались как некоторая диковинность. Кто-то даже поторопился упрекнуть Корнилова в «есенинщине», и впоследствии это прочно закрепилось за ним в виде чуть ли не позорного клейма. Но вскоре всем стало ясно, что стихи Корнилова — явление своеобразное и многообещающее. В. Саянов сам отредактировал первую книгу Корнилова «Молодость» (1928). Это была настоящая удача. Но Корнилов оказался более требовательным к себе, чем газетная критика, и своей по-настоящему пер-

вой книгой считал сборник «Первая книга. Стихотворения 1927 — 1931» (1931).

Несмотря на успех, Корнилов продолжает упорно учиться словесному мастерству и поступает в Институт истории искусств. Большая дружба связывает его с юной Ольгой Берггольц, вскоре ставшей его женой.

В 1932 году он решается написать о ликвидации кулачества, и его немедленно обвиняют в «яростной кулацкой пропаганде». Появление поэмы «Триполье» (1933), посвящённой памяти комсомольцев, убитых в кулацком восстании, спасает его. Успех «Триполья» меняет жизнь Корнилова. Из поэта ленинградского он делается поэтом всесоюзным и официально признанным.

В это же время в поэзии Корнилова возникает совершенно новая для него тема: он начинает писать для трудящихся массовые песни, лихие, яркие, запоминающиеся. Успех «Песни о встречном», ставшей песенной эмблемой эпохи, окрыляет его. Одну за другой Корнилов пишет «Песню революционных казаков», «Октябрьскую», «Интернациональную», песню физкультурников, песню комсомольцев-краснофлотцев.

В августе 1934 на съезде писателей Корнилова объявляют надеждой советской лирики. В течение следующего года его стихи появляются в «Известиях» почти каждую неделю. Двадцатисемилетний Борис Корнилов сменяет пятидесятилетнего Демьяна Бедного в должности штатного поэта «Известий». В декабре 1935 Корнилов в газете «Литературный Ленинград» рассказывает о своих творческих планах. У него задуманы новые поэмы, он собирается писать прозу и хочет сделать пьесу «для гениального Мейерхольда...».

Убийство Кирова резко меняет атмосферу в стране. Корнилов не может отвлечься от не дающей покоя тревоги, от смутных и тяжёлых предчувствий. И герой одного из его стихотворений видит сон, полный предчувствий: «приснился сон хозяину: идут за ним, грозя, и убежать нельзя ему, и спрятаться нельзя...». В черновиках, найденных через много лет после его смерти, — усталость и апатия. «Пиво горькое на солоде затопило мой покой... Все хорошие, весёлые — один я плохой»... «Вы меня теперь не трогайте — мне не петь, не плясать — мне осталось только локти кусать»...

В начале 30-х годов много говорилось о кризисе лирического жанра, о том, что поэзия должна выражать самосознание побеждающих масс. Лирический герой теперь ощущает себя частицей массы, а интимная лирика является теперь частным проявлением политического сознания. Новый общественный строй требует от советской поэзии «лирический эквивалент социализма». В этой новой лирике уже нет места Мандельштаму, Клюеву, Ахматовой, Цветаевой. Кто хотел видеть свои стихи напечатанными, тот, как мог, старался угодить новым веяниям. И Корнилов хотел, но у него это получалось всё реже и реже. Три его новые поэмы — «Последний день Кирова», «Начала земли» и «Самсон» — оказались вымученными и декларативными. Неудача, видимо, сразила Корнилова. Он начал пить, стал героем громких скандалов.

При его исключении из Союза писателей в октябре 1936 года фигурируют чисто нравственные мотивировки («пьянство» и «дебоши»). Никто ещё не воспринимает Корнилова как идейного противника. Всё меняется в 1937 году. Критик Лесючевский в экспертизе для НКВД

подвёл итог творчества Бориса Корнилова: «...В этих стихах много враждебных нам, издевательских над советской жизнью, клеветнических и т. п. мотивов. Политический смысл их Корнилов обычно не выражает в прямой, ясной форме. Он стремится затушевать эти мотивы, протащить их под маской „чисто лирического“ стихотворения, под маской воспевания природы и т. д. Несмотря на это, враждебные, контрреволюционные мотивы в целом ряде случаев звучат совершенно ясно и недвусмысленно».

Его арестовали 19 марта 1937 года в Ленинграде. С трудом много лет спустя удалось узнать дату его гибели — 21 февраля 1938 года, но нет полной уверенности, что она точна.

НАЧАЛО ЗИМЫ

Довольно.
Гремучие сосны летят,
Метель нависает, как пена,
Сохатые ходят,
Рогами стучат,
В тяжёлом снегу по колено.

Опять по курятникам лазит хорёк,
Копытом забита дорога,
Седые зайчихи идут поперёк
Восточного, дальнего лога.
Оббитой рябины
Последняя гроздь,
Последние звери —
Широкая кость,
Высоких рогов золотые концы,

Декабрьских метелей заносы,
Шальные щеглы,
Голубые синцы,
Девчонок отжатые косы...

Поутру затишье,
И снег лиловатый
Моё окружает жилье,
И я прочищаю бензином и ватой
Центрального боя ружьё.

КАЧКА НА КАСПИЙСКОМ МОРЕ

За кормою вода густая —
Солона она, зелена,
Неожиданно вырастая,
На дыбы поднялась она,
И, качаясь, идут валы
От Баку до Махачкалы.

Мы теперь не поём, не спорим,
Мы водою увлечены —
Ходят волны Каспийским морем
Небывалой величины.

А потом —
Затихают воды —
Ночь каспийская,
Мёртвая зыбь;
Знаменуя красу природы,
Звёзды высыпали
Как сыпь;
От Махачкалы

До Баку
Луны плавают на боку.

Я стою себе, успокоясь,
Я насмешливо щурю глаз —
Мне Каспийское море по пояс,
Нипочём...
Уверяю вас.

Нас не так на земле качало, нас
Мотало кругом во мгле —
Качка в море берёт начало,
А бесчинствуют на земле.

Нас качало в казачьих сёдлах,
Только стыла по жилам кровь,
Мы любили девчонок подлых —
Нас укачивала любовь.

Водка, что ли, ещё?
И водка —
Спирт горячий,
Зелёный, злой, —
Нас качало в пирушках вот как —
С боку на бок
И с ног долой...

Только звёзды летят картечью,
Говорят мне:
«Иди, усни...»
Дом, качаясь, идёт навстречу,
Сам качаешься, чёрт возьми...

Стынет соль
Девятого пота
На протравленной коже спины,
И качает меня работа
Лучше спирта
И лучше войны.

Что мне море?
Какое дело
Мне до этой зелёной беды?
Соль тяжёлого, сбитого тела
Солонее морской воды.

Что мне (спрашиваю я), если
Наши зубы,
Как пена, белы —
И качаются наши песни
От Баку
До Махачкалы.

Спичка отгорела и погасла —
Мы не прикурили от неё,
А луна — сияющее масло —
Уходила тихо в бытиё.

И тогда, протягивая руку,
Думая о бедном, о своём,
Полюбил я горькую разлуку,
Без которой мы не проживём.

Будем помнить грохот на вокзале,
Беспокойный,
Тягостный вокзал,
Что сказали,
Что не досказали,
Потому что поезд побежал.

Все уедем в пропасть голубую,
Скажут будущие: молод был,
Девушку весёлую, любую,
Как реку весеннюю любил...

Унесёт она
И укачает,
И у ней ни ярости, ни зла,
А впадая в океан, не чаает,
Что меня с собою унесла.

Вот и всё.
Когда вы уезжали,
Я подумал,
Только не сказал,
О реке подумал,
О вокзале,
О земле, похожей на вокзал.

ЛЕС

Деревья, кустарника пропасть,
Болотная прорва, овраг...
Ты чувствуешь —
Горе и робость

Тебя окружают...
И мрак.

Ходов не давая пронырам,
У самой качаясь луны,
Сосновые лапы над миром,
Как сабли, занесены.

Рыдают мохнатые совы,
А сосны поют о другом —
Бок о бок стучат, как засовы,
Тебя запирая кругом.

Тебе, проходимец, судьбою,
Дорогой — болота одни;
Теперь над тобой, под тобою
Гадюки, гнильё, западни.

Потом, на глазах вырастая,
Лобастая волчья башка,
Лохматая, целая стая
Охотится исподтишка.

И старая туша, как туча,
Как бурей отбитый карниз,
Ломая огромные сучья,
Медведь обрывается вниз.

Ни выхода нет, ни просвета,
И только в шерсти и зубах
Погибель тяжёлая эта
Идёт на тебя на дыбах.

Деревья клубятся клубами —
Ни сна,
 ни пути,
 ни красы,
И ты на зверьё над зубами
Свои поднимаешь усы.

Ты видишь прижатые уши,
Свинячьего глаза свинец,
Шатанье слежавшейся туши,
Обсосанной лапы конец.

Последние два шага,
Последние два шага...

И грудь перехвачена жаждой,
И гнилостный ветер везде,
И старые сосны —
Над каждой
По страшной пылает звезде.

ЯЩИК МОЕГО ПИСЬМЕННОГО СТОЛА

Я из ряда вон выходящих
Сочинений не сочиню,
Я запрячу в далёкий ящик
То, чего не предам огню.

И, покрытые пыльным смрадом,
Потемневшие до костей,
Как покойники, лягут рядом
Ключья мягкие повестей.

Вы заглянете в стол. И вдруг вы
Отшатнётесь — тоска и страх:
Как могильные черви, буквы
Извиваются на листах.

Мухадохлая — кверху лапки,
Слюдяные крылья в пыли.
А вот в этой багровой папке
Стихотворные думы легли.

Слушай — и дребезжанье лиры
Донесётся через года
Про любовные сувениры,
Про январские холода,

Про звенящую сталь Турксиба
И «Путиловца» жирный дым,
О моём комсомоле — ибо
Я когда-то был молодым.

Осторожно, рукой не трогай —
Расползётся бумага. Тут
Всё о девушке босоногой —
Я забыл, как её зовут.

И качаюсь, большой, как тень, я,
Удаляюсь в края тишины,
На халате моём сплетенья
И цветы изображены.

И какого дьявола ради,
Одуревший от пустоты,

Я разглядываю тетради
И раскладываю листы?

Но наполнено сердце спесью,
И в зрачках моих торжество,
Потому что я слышу песню
Сочинения моего.

Вот летит она, молодая,
А какое горло у ней!
Запевают её, сидая
С маху конники на коней.

Я сижу над столом разрытым,
Песня наземь идёт с высот,
И подкованным бьёт копытом,
И железо в зубах несёт.

И дрожу от озноба весь я —
Радость мне потому дана,
Что из этого ящика песня
В люди выбилась хоть одна.

И сижу я — копаю ящик,
И ушла моя пустота.
Нет ли в нём каких завалящих,
Но таких же хороших, как та?

О ЗВУКАХ*

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Все инструменты делятся на три большие группы. Струнные, в них струны звучат. Духовые, в них дуют. И ударные, в них звучит то, по чему ударяешь. Например, металлофон, в нём звучит металлическая пластинка. Или барабан, там стучишь по мембране, которая у барабана сверху, она и дрожит, звучит.

Давай со струнных начнём, это мне самое близкое.

Струнные инструменты

Самый первый струнный инструмент — это знаешь что? Лук. Не тот, который едят, конечно, а который с тетивой. Тетива — это же струна как раз.

Охотники заметили, что тетива звучит, когда стреляешь. Поёт. Ну, и стали иногда за эту тетиву дёргать и без стрелы, просто для музыки. Но музыка какая-то скучная выходила — на одной ноте. Тогда они догадались ещё струн добавить. Разные струны — разные ноты, очень удобно! По такому примерно принципу современная арфа работает.

Потом догадались — если лук одним концом вставить, скажем, в пустую тыкву, то звук будет громче. Будет не только струна звучать, но и тыква.

**Продолжение. Начало читайте в № 8 за 2016 г.*

Так у струнных инструментов появился корпус. Его делали из высушенных плодов (и до сих пор так делают, у некоторых восточных и африканских инструментов); ещё из глины, а самое удачное вышло — из дерева.

Ещё додумались, как высоту звука на одной струне изменять. Если струну прижать пальцем, то звучит не вся струна, а только её кусочек. И если в разных местах струну прижимать, то можно любую мелодию сыграть.

В общем, большинство струнных инструментов выглядят так. Есть корпус — обычно деревянный, это как туловище; есть длинная шея. Ну и на шее — голова ушастая. Уши — это колки, такие винты. На них струны наматываются.

Инструменты бывают большие и маленькие, играют на них по-разному. Но вот это — корпус, шейка и головка — у всех есть.

Кстати, про то, как на них играют. Есть два способа. Струны можно пальцами щипать или специальной пластинкой — медиатором. Они, струны, конечно, сразу дрожать начинают: ой-ой-ой, чего вы щиплетесь? Ну, в том смысле, что отвечают.

Эти инструменты так и называются — щипковые. Гитара, мандолина, балалайка и много других ещё. У разных народов есть похожие инструменты: корпус разной формы, число струн разное. Но всё равно они похожи друг на друга, как братья. Или сёстры.

А есть другой способ извлечь звук из струны. Погладить её смычком. Смычок — это такая палочка, вполне себе волшебная. На неё натянут конский волос. Самый настоящий, из хвоста белой лошади. Долго думали, но

пока так и не придумали, чем можно заменить конский волос. Так и играем. Думаю, лошадям не обидно.

Если посмотреть на волос в микроскоп (на любой, можно на человеческий), то мы с тобой увидим, что он не гладкий. На нём такие чешуйки-зазубринки. И этими чешуйками он струну щекочет. То есть тоже щиплет, быстро так и легонечко — тинь-тинь-тинь! И всё это так быстро происходит, что сливается для нас в ровный звук. И если музыкант ведёт смычок ровно, чтобы каждая зазубринка зацепилась, то и звук ровный выходит, красивый.

Если вместо конского волоса на смычок натянуть леску, то звука не будет. Потому что зазубринок нет.

Эти инструменты называют струнно-смычковыми. Это, конечно, скрипка, а ещё алыт, такой инструмент чуть побольше скрипки, с первого раза и не отличишь, виолончель — большая, она в пол шпилем упирается. Голос у неё низкий, но нежный. И контрабас — такой огромный, на нём приходится стоя играть.

У всех смычковых 4 струны. А разные мелодии получаются оттого, что музыкант пальцами струны зажимает в разных местах. Это и на щипковых, и на смычковых одинаково.

Ну и ещё есть арфа, она тоже щипковая. На ней много струн, у каждой свой голос. Но и у современной арфы каждая струна немного изменяется с помощью педали. Педаль у арфы семь, как нот в гамме. Они поворачивают маленькое колёсико, и все, например, струны «до» повышаются на полтона или на тон, нажимать тоже можно по-разному. Так что на арфе не только руками играют, но и ногами. Ноги две, а педаль семь. Как они успевают? Просто удивительно!

Духовые инструменты

Со струной более-менее понятно — она дрожит, и от неё звук. А духовые? Чего там звучит, когда туда дуют?

А очень просто — звучит воздух. Он там, внутри, колеблется, дрожит. И чем инструмент больше, тем звук ниже. Вот поэтому огромная туба поёт басом (вот так: пууум!). А флейта — тоненьким голосом. Знаешь, что там в них такое поёт? Воздушный столб!

Представь себе флейту. А теперь представь воздух внутри неё: без флейты, голенький. Вот этот столб там и дрожит внутри. Не потому, что замёрз, а потому, что дуют же! И он отвечает. Тебе в нос дунуть — тоже, наверное, ответишь! И ещё как!

Во флейте этот столб худенький и тоненький. А в тубе — толстый такой: пуууум!

Кстати, самый древний найденный музыкальный инструмент — как раз древняя флейта. Что-то около 35 тысяч лет ей. Представляешь вообще?! То есть люди давно догадались, что в трубочку (тростниковую, глиняную или деревянную) можно так дунуть, что она запоёт.

Но если в обычную трубу дунуть, ничего не выйдет. Звук образуется в самом начале трубочки. Это место у духовых инструментов называется мундштук. По-немецки «мунд» — это рот. Вот и получается: мундштук — такая штука для рта. Чтобы ртом дуть, а пальцами помогать. Сейчас расскажу, как там мелодия выходит.

У разных инструментов мундштуки разные. Например, у трубы и валторны — это такая металлическая чашечка. У музыканта губы в этой чашечке дрожат (это такое особое искусство — губами дрожать!), и звук дальше идёт, и воздух во всей трубе уже дрожит тоже. И эту трубу можно сгибать по-разному, воздуху в ней ничего

не будет. Например, валторна. Она похожа на улитку, там тонкая-тонкая трубка скручена чуть ли не в клубок. А если развернуть, так эта труба будет длиной несколько метров!

Такие инструменты обычно делают из меди, они так и называются: медные духовые. Музыкант губами играет, именно от напряжения губ зависит, какой будет звук. Ну и пальцами помогает: у медных инструментов обычно есть клапаны специальные. Они как дверки. Воздух там по трубе как по лабиринту бежит. Клапаны открывают и закрывают разные дверки, длина воздушного столба меняется, меняется и звук.

Это у валторны так, и у трубы тоже. И у огромной толстой трубы, это в оркестре самый низкий инструмент по звуку. А ещё есть такой хитрый инструмент — тромбон. У него труба двигается. Вставляются и обратно вытаскиваются; изменяется длина трубы. Ну и играй себе любую мелодию.

Это мы про медные духовые инструменты говорили сейчас.

А есть ещё деревянные духовые. У них другой тип мундштука: такая тоненькая пластинка, язычок. Она трепещет, дрожит, а воздушный столб этот звук уже потом увеличивает и делает красивым. Так кларнет устроен, гобой и фагот. Их называют «язычковые», духовые-язычковые.

Ещё их называют «деревянные духовые». Они и правда обычно из дерева делаются.

А на блок-флейте — мундштук-свисток. И у саксофона свисток такой же. Поэтому саксофон относят к деревянным духовым, что довольно глупо: саксофон никогда же не делали из дерева!

Так что эти слова — деревянные, медные — они условные. Ведь бывает у человека фамилия Белов. А он сам с чёрными волосами. И наоборот: Чернов — светло-волосый. Так что эти названия — «медные» или «деревянные» — у инструментов остались по привычке, а на самом деле они из других материалов могут быть сделаны.

Как же у этих деревянных мелодия получается? Ведь свисток свистит всегда одинаково!

А у них дырочки есть. Их можно закрыть — тогда воздушный столб будет длинным. Или открыть — тогда воздух в первую же дырку вылетит, он такой ужасно свободолюбивый, всё ему хочется на улицу! Так что пальцами закрываешь разное число дырок, и так мелодия получается. Блок-флейта так работает. И другие деревянные духовые инструменты тоже, правда, там иногда дырочки закрывают не пальцами, а специальными клапанами. Но на клапаны всё равно надо пальцами нажимать, так что идея та же самая.

Но всё же в духовых инструментах главное — не пальцами шевелить, а научиться красивый звук извлекать. Правильно дышать. Губами работать правильно. А уж для пальцев там работа не такая сложная, как у струнных, например.

Есть ещё инструменты, куда не человек дует, а специальный механизм. Например, баян или аккордеон. Раздвигается-сдвигается, и там воздух ходит туда-сюда, а внутри специальные металлические язычки. Вот они и дрожат. В губной гармошке такие же язычки, но на них уже человек дует. Язычковые они, так и называются.

А ещё есть огромный инструмент, не инструмент, а целый город. Там тысячи труб, у каждой свой го-

лос. И воздух туда подаётся специальными мехами, такой не продуешь! Орган называется. Стоит он иногда в старинных соборах и некоторых концертных залах. И звучит очень красиво, прямо дух захватывает, как звучит.

Там не только трубы разной величины — чтобы высота звука была разная — но и разного тембра. В нашем органе, в Московской консерватории, больше трёх тысяч разных труб. А самый большой орган есть в Америке — 30 тысяч труб! А воздух в орган нагнетает специальный механизм. Так что орган тоже духовым инструментом считается.

Ударные инструменты

В ударных же инструментах всё просто. Разные пластинки на металлофоне, разной длины — вот и звук разный. Или на ксилофоне, там пластинки деревянные. Разного размера. У меня как-то получилось дрова разложить так, что вышел почти ксилофон. Стучишь себе на сухих полешках «братца Якова». Здорово получилось, да! Главное подобрать, чтобы гамма получалась.

А вот на барабанах высота звука не меняется; поэтому на барабанах мелодию нельзя сыграть. Есть, правда, такие барабаны огромные, как медные котлы. Называются литавры. Вот у них есть тон, слышно, какую они ноту играют, вернее, гудят. Их обычно ставят штуки четыре. На таких мелодию особо не сыграешь, только если очень простую. Но от них требуется не сложная мелодия, а сила и мощь, в нужный момент чтобы — БАМММ! С этим они справляются.

Вообще на ударных интересно играть, но не так просто, как кажется на первый взгляд. Главное же для ударника — чувство ритма. Он должен быть очень точен.

Представь, литаврист сыграет на долю секунды позже! Вся музыка развалится.

Даже если ударник играет на простом треугольнике — есть у нас в оркестре такой инструмент — он должен очень точным быть, не ошибиться.

Работа ударника интересна тем, что они на всех своих ударных инструментах должны уметь играть, а не только на одном. Но обычно у них есть любимый. Кому больше нравится ксилофон, а кому — барабан.

А ещё есть ударная установка. Там и барабаны разные, и тарелки, чего только нет! И ударник должен со всем этим управляться, как фокусник.

Однажды у нас в оркестре ударник играл на разных инструментах, и ему нужно было ударить в гонг. Точно вовремя, ни на миг не опоздать! А гонг этот далеко стоит, и он от другого инструмента, виброфона, не успевал добежать, потому что два музыканта-ударника должны были играть, но второй заболел. Знаешь, что он сделал? Он издалека бросил в гонг свою колотушку! И попал, представляешь, совершенно вовремя.

Вот какие люди работают в оркестрах — изобретательные.

Фортепиано

А вот, скажем, фортепиано. Его в какую группу определить?

В струнные и в ударные сразу. В пианино же струны внутри. По ним ударяют молоточки, а молоточками руководят клавиши. Нажимаешь на клавишу, и молоточек по струне — бум! Вот и звучит пианино. Струнно-ударный инструмент оно поэтому. В пианино много струн, как в арфе. Для каждой клавиши даже не одна струна, а две или три, по-разному.

Фортепиано бывает двух видов: пианино и рояль. Рояль в переводе «королевский». Или инструмент-король. Он и правда как король. Во-первых, очень красивый. Стоит на трёх ногах, у него большое крыло-дека, блестящее, кажется, рояль сейчас полетит!

Ну и возможности у него звуковые почти как у небольшого оркестра. И громко может, и тихо, и сразу — много звуков; может сам петь и сам же себе аккомпанировать.

Струны у рояля натянуты на крепкую чугунную раму. Потому что струн много и они очень сильно натянуты. Если бы рама была из тонкого металла или из дерева, не выдержала бы такого напряжения.

Но для рояля нужно много места. Большой зал или хотя бы просторный класс. В консерватории почти в каждом классе рояль стоит, а то и два.

А если хочешь играть на фортепиано в небольшой комнате, тогда тебе подойдёт пианино. Там такая же рама, как и у рояля, только она не горизонтально расположена, а вертикально, стоя. И звук у пианино не такой мощный, поэтому и называется: пианино, от слова «пиано» — тихий.

Хотя об этом надо поговорить с соседями пианистов, тихий это инструмент или нет!

А вообще фортепиано называется так от слов «форте» и «пиано», громко и тихо, помнишь? Потому что на нём можно регулировать силу звука.

До этого был очень похожий инструмент — клавесин. У него тоже клавиши, а внутри струны, но по ним не молоточки бьют, а пёрышки специальные цепляют. Инструмент этот был довольно тихий, так, шелестел. Он и сейчас есть, на нём старинную музыку играют обычно.

Красиво, кстати, мне нравится. Когда фортепиано появилось, многим не понравилось, говорили: ужас, такое громкое и грубое!

Но мы-то теперь знаем: это зависит от того, как играть.

Может быть, ты спросишь: если во многих инструментах звучит одно и то же — струны, или воздух, — то почему у них такие разные голоса?

Дело в том, что сама по себе струна звучит очень тихо. Но она передаёт все свои колебания, дрожания, волнения и сомнения всему корпусу инструмента. И инструмент тоже звучит, всем корпусом. Вот представь: тебе нужно выступать, скажем, рассказывать стихотворение. Может быть, даже на иностранном языке. И ты волнуешься, ну, не сильно так, но волнуешься. А с тобой мама, например, или папа. И вот им твоё волнение передаётся, они тоже волноваться начинают, да ещё как! Побольше тебя. Хотя, казалось бы, чего там — не им же стихи читать. Так же и скрипка: сам её деревянный корпус никто не трогает, только по струнам смычком водят. Струны дрожат и поют, и это передаётся всему инструменту. Если дотронуться до скрипкиного живота (он называется дека), то почувствуешь, как он дрожит. И с мандолиной так же, и с балалайкой. И с пианино, кстати, тоже. Если потрогать его во время игры, чувствуется, как дрожит, звучит. И от него идут невидимые звуковые волны по воздуху.

Голос

Есть ещё один инструмент, самый простой и самый сложный. О нём важно поговорить. Простой — потому что все люди так или иначе голосом пользует-

ются. А сложный потому, что весь этот инструмент находится внутри человека, и разобраться, как он устроен, не так просто.

Мужские голоса называются так:

Бас — самый низкий. В опере басом часто поют короли, а иногда — злодеи. Настоящий бас всегда поражает на самых низких нотах, кажется, весь организм слушателя вибрирует в ответ на этот звук!

Тенор — высокий. Тенором часто поют принцы, герои-романтики. Хотя бывают и смешные герои, обладающие тенором.

Баритон — между басом и тенором. Это очень красивый голос, у него есть общие звуки и с басом, и с тенором. Баритон может играть самые разные роли.

Женские голоса:

Сопрано — высокий женский голос. Конечно, таким голосом чаще всего поют принцессы.

Контральто — низкий женский голос. В опере им поют и королевы, и ведьмы. Он может быть и комическим, и очень страстным. Если это голос главной героини, значит, характер её не так прост и судьба тоже. Хотя про девушек с простой судьбой обычно опер не пишут, всегда придумывают что-то необычное. Красивый женский низкий голос встречается не так часто, и если услышишь его — запомнишь надолго.

Меццо-сопрано — голос среднего регистра. Если очень высокий и очень низкий голоса воспринимаются иногда как чудо, как что-то особенное, волшебное, то меццо-сопрано — очень человеческий голос, очень тёплый, с тысячей разных оттенков.

От чего же зависит, какой голос у певца или певицы?

Мы уже говорили про голосовые связки. Это специ-

альные мышцы в горле человека, и от их формы зависит его голос. Голосовые связки даются природой. У мальчиков они меняются во время взросления, голос «ломается» и оказывается очень низким или довольно высоким, но всё равно ниже, чем у ребёнка. Человек получает голос от природы. Звонкий или тихий, низкий или высокий. Мы различаем по голосу наших знакомых, известных актёров и певцов. Казалось бы, человеку даётся готовый инструмент. Кому-то повезло, а кому-то не очень. Но мы же знаем, что человек может развить голос! Как он это делает?

Можно представить, что голосовые связки — это струна. Как ты помнишь, одна струна без инструмента звучит тускло и невыразительно. Но вот струну натягивают на гриф скрипки, начинает резонировать корпус, деки, обечайки — и скрипка поёт. А где же корпус у вокального голоса?

В создании голоса принимают участие не только связки, но и полости. Можно сказать, что инструмент певца — это не только горло, но и вся голова да и всё его тело.

В голове даже у очень умного человека довольно много пустого места. И все эти «пустые места» — ротовая полость и носовая, полости в гортани, даже во лбу — всё это и есть инструмент певца. Он должен научиться чувствовать и изменять разные полости в голове и мышцы в горле по своему желанию. Не так это и просто!

Форма нёба, даже форма зубов имеют значение. В одной книге я читала, как знаменитый русский бас Фёдор Шаляпин показывал свой инструмент: открывал рот. Высокие своды его нёба сравнивали со старинным собо-

ром. Казалось, это не рот, а настоящее произведение искусства, созданное специально для пения!

Это и правда произведение искусства, и создаёт его не только природа, но и сам человек — хозяин инструмента, владелец своего единственного, во всём мире неповторимого голоса.

Голос надо беречь. Оперным певцам нельзя просто так есть мороженое, нельзя даже выпить холодной воды в жаркую погоду. Им нельзя болеть, нельзя даже не выспаться! Всё это будет слышно в голосе.

На голос очень влияет настроение. На любого музыканта, конечно, влияет. Если пианист расстроен и нервничает, руки его могут дрожать, но он справится с собой, и в звуке вы этого не услышите. Скрипач может скрыть дрожание смычка. Сложнее с духовыми инструментами.

Но труднее всего приходится певцу. Он может всё выучить и на репетиции петь великолепно. Может быть, и дома его голос летит свободно. Но потом — представь только! — он выходит на огромную сцену. Весь свет направлен на него, внизу, в яме, оркестр в сто человек, и они играют вступление. А перед ним — бесконечный тёмный зал. И сотни людей сейчас услышат, как...

Случалось ли тебе скрывать дрожание голоса? Говорить, когда хочется заплакать или когда страшно. Бывает ли, что ты хорошо знаешь урок, а отвечать у доски страшно?

Со всем этим настоящий профессиональный певец должен уметь справиться. Он должен открыть рот и запеть легко и свободно.

Однажды в моём театре одна певица по роли должна была упасть и потом продолжать петь лёжа. Лёжа петь довольно трудно, но она справилась.

А потом оказалось, что она при падении задела рукой лампочку прожектора — он стоял прямо на сцене. И у неё был огромный ожог. А она не вскрикнула, продолжала петь, и никто из публики (да и оркестр тоже) ничего об этом не узнал.

А она потом говорит: «Надо же, я ведь ужасно боюсь боли, особенно ожогов. Как это я смогла?»

Видимо, дело в том, что человек на сцене себя совсем по-другому чувствует. Лишнего, ненужного — не замечаешь.

Бывает даже, выходишь на сцену совершенно больной, а возвращаешься здоровый. Но это к певцам не относится. Им при болезни петь нельзя. Иначе можно потерять свой единственный голос — свой инструмент — навсегда. А его потом не купишь ни за какие деньги.

*Окончание читайте в следующем
номере журнала*

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Маша Лукашкина

СКАЗКА О ПИРАТЕ И СЛОНЕ

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОТ АВТОРА ТОМУ, КТО
ПОЖЕЛАЕТ БЫТЬ ЕГО СОАВТОРОМ

Однажды внук Федя на детской площадке заставил меня забраться на детскую горку, заявив, что это не горка, а корабль. И что он, Федя, не мальчик, а пират, и что я у него в плену. «В плену? — удивилась я. — На этом утлом судёнышке?.. Ха-ха! Не получится. Ведь я не бабушка, а слон! И знаешь, сколько вешу? Несколько тонн!» «Хо-хо! Тогда ты будешь слонёнком!»

Стать на полчаса слонёнком я была согласна. Однако и слонёнка затащить на корабль оказалось непросто. Пират действовал силой, и обманом, и уговорами... А когда вокруг заплескались океанские волны, пирату пришлось поломать голову, чем накормить слона, чтобы тот не умер от голода, и как защитить, ведь на слона «положили глаз» и другие морские разбойники.

Игра наша продолжилась и дома. Вопросы «Как?», «Почему?» и «Зачем?» растянули её на месяцы, сделав умственной и литературной. Предлагаю поучаствовать в игре и вам, маленькие и большие читатели журнала.

Ведь
Тот, кто чему-то учится,
Вовеки не соскучится...
Поэтому
Давайте сказку сочиним!

А вдруг у нас получится?

Действительно, а вдруг?.. Свои варианты развития сюжета, а также пиратские считалки, пугалки, бормоталки, песенки и рисунки присылайте в редакцию журнала, тем самым вы доставите большую радость не только мне, сумевшей разбудить вашу творческую фантазию, но и себе. Надеюсь увидеть ваши работы как в самом журнале, так и на его сайте.

Итак, сочиняем «СКАЗКУ О ПИРАТЕ И СЛОНЕ».

Жил да был пират на свете —
Одноног и одноглаз.

Ну-ка, признавайтесь, дети:
Как, он не пугает вас?

Щедрым был во время драки,
Раздавая тумачи,
Но монетами, однако,
Не делился... «Не с руки!»
Золотом набив карманы,
Зол, угрюм и нелюдим,
Он ходил по океану
Без товарищей — один.

Никогда он не смеялся.
Не смеялся никогда!
Ну а если улыбался,

Только половиной рта.
И поэтому пирата
Называли просто: Пол.
В школе этот Пол когда-то
Получал не два, а кол.

Но о чём в далёком детстве
Пол мечтал?..
В те времена
Он мечтал
(Представьте, дети!..)»
Завести себе слона.
Чтобы слон гулял по лугу,
Просыпаясь поутру,
И трубил на всю округу:
«Ту-ру-ру! Ту-ру-ру!»

А вот вам ЗАДАНИЕ: Ответь на вопрос, почему Пол решил стать пиратом?

Пол был мечтательным когда-то
И тосковал по чудесам.
Так почему он стал пиратом?..
Как объяснит он это сам?

Сказка продолжается...

Как-то раз пират заметил,
Глядя с корабля на луг,
Хобот и большие уши...
«Слон!!!»... И ни души вокруг.
К берегу фрегат направил,

И услышал: «Ту-ру-ру!»,
И признал в слоне слонёнка.
И сказал себе: «Беру!»

Подошёл пират поближе,
Чтобы разглядеть мальчика,
И внезапно улыбнулся
Половиною лица...

«Ах!» — слонёнок испугался
И глаза зажмурил... —
«А-а-а!»
А открыв их, закачался...
На фрегате закачался...
А фрегат куда-то мчался.
И кругом была вода.

ЗАДАНИЕ: Придумай, каким образом пират перенёс
слонёнка на корабль.

Да...тут мы капельку схитрили.
Глаза закрыл — и на борту?
Здесь или фокус некий, или
Кран, что украден был в порту.
Сказать легко,
А сделать сложно.
В слоне немалый вес! И рост!
Пусть даже слон ещё слонёнок,
Как захватить его? Вопрос.

Сказка продолжается...

«Сделано!» — пират подумал,
С треуголки пыль смахнул.
А украденный слонёнок
Неожиданно чихнул:
«Апчихи!»
«Заболел», — пират подумал...
И заволновался вдруг.
А украденный слонёнок,
Воду увидав вокруг,
Испугался, но не слишком,
Лишь растерянно моргнул,
А потом заметил мышку
И как крикнет: «Та-ра-рул!!!»

ЗАДАНИЕ: Расскажи, что слонёнок делал на берегу.

Поскольку маленький слонёнок
Привык горланить поутру,
Давайте выберем слонёнку
Такое имя: Туруру.
Затем попробуем ответить:
Зачем пришёл на берег он?
Гулял? Хотел кого-то встретить?
А может быть, считал ворон?

Сказка продолжается...

Все слоны боятся мышек!
Странный чувствуют озноб,
Видя под ногой малышек!
В обморок сейчас же... хлоп!
Чтобы Туруру не падал,

Растянувшись в полный рост,
Пол немедля мышку за борт
Бросил, раскрутив за хвост.

Но не сплеховала мышка,
Усиками повела
И, пробормотав: «Мне крышка!»,
Встрепенулась, поплыла.
Умной оказалась мышка,
Поплыла на материк.
Всё плыла, плыла — час с лишком...
И подумала: «Мне крышка!»,
Перед нею бриг возник.

На борту — четыре брата.
Страшные, скажу я вам!
Настоящие пираты:
Мятый Лоб,
Дырявый Локоть,
Пастьпорву
И Взубыдам.

ЗАДАНИЕ: Придумайте, чем занимались ближайшие родственники пирата.

Слыхали о семейном древе?..
Вообразим большую ель.
На ели — маму, папу братьев
И деда, с именем Пьюэль.
Чем в жизни занимался каждый?
Что в жизни делал от души?

Ответ на самом деле важный.
Прикинь, придумай, расскажи.

Сказка продолжается...

Братья увидели мышку,
Удивились: «Ну и ну!»
А потом спасли малышку,
Зачерпнув ведром волну.
Дали мышке передышку,
Чтобы мышка ожила...
Расспросили: «Как делишки?»
И «Откуда приплыла?»
Мышкой двигала обида...
И подумала она:
«Будем мы с пиратом квиты!» —
Рассказала про слона.

ЗАДАНИЕ: Помоги мышке рассказать пиратам о слоне.

Обиженная мышка
Пи-пи-пищала час!
Из мышкиного писка
Сооруди рассказ.
Совет.
Воспользуйся словами:
пи-пират,
больше, чем пи-пирамида,
за-пи-пи-рает,
утопи-пи-пи-или...

Сказка продолжится в следующем номере...

КОШАЧЬЕ ЗАКЛИНАНИЕ, ИЛИ ДРУГ ПЕРЕЛЁТНЫХ ВОРОБЬЁВ*

ГЛАВА 18

БАНАН, СЕНЯ И ТУЗИК

Они сидели втроём на заборе, пристально вглядываясь вдаль, и их такие разные лица казались похожими, почти одинаковыми, как у братьев-близнецов. Сходство усиливалось выражением полнейшего счастья и безмятежного удовольствия.

— Ы! — сказал вдруг Банан, пихнув плечом Сеню.

— Ыгы! — поддержал Сеня Банана. И так же добродушно двинул Тузика.

— Угу! — довольный происходящим, гоготнул Тузик, едва не свалившись с забора.

Конечно, хорошо бы и Тузику пихнуть, подцепить или в крайнем случае наподдать кому-нибудь. Но Банан сидел от Тузика через Сеню, а Сеню Тузик побаивался. У них вообще были очень сложные взаимоотношения. Банан, например, презирал и Сеню, и Тузика. Но Сеню при случае он мог даже лягнуть (не слишком сильно, конечно) под зад, а вот Тузика ни разу в жизни пальцем не тронул!

Сеня никого не презирал. Он просто считал Банана вместе с Тузиком остолопами, но других друзей у Сени не было.

**Продолжение. Начало читайте в № 2 за 2016 г.*

Как-то так сложилось, что Тузику крепко доставалось порой от Сени, сам же Сеня, как уже говорилось, трепетал перед остолопом Бананом. Тузик, впрочем, тоже был ничем не хуже двух других. Он мог бы, если захотел, ноги вытирать о грозного Банана. Что, кажется, несколько раз уже и проделал.

И Банан, и Сеня, и Тузик прилежно выполняли свои несложные обязанности.

— Ы! — задумчиво говорил вдруг Банан, сидя на заборе.

— Ыгы! — всегда охотно поддерживал Банана Сеня.

— Угы! — вступал в разговор и Тузик.

Иногда слова произносились в другом порядке, если Сене или Тузику удавалось раньше Банана занять самое почётное место на заборе, справа с краю. Позиция справа была предпочтительной по одной очень простой причине: дотянуться до сидящего здесь, чтобы радостно ткнуть кулаком под ребро, можно было только через кого-то.

Другие люди в возрасте до двенадцати лет хотя и не слишком часто, но тоже появлялись на пустыре у забора. И те, что уже побывали здесь однажды, и новые. Ну, с новичками более или менее всё понятно. Их приводили на пустырь извечное человеческое любопытство и жажда открытий. Что же нужно было здесь тем, кто уже однажды получил своё от Банана, Сени и Тузика?

Странная, совершенно непонятная штука, но было в заборных балбесах нечто в своём роде... весьма притягательное! Хотя бы бросающаяся сразу в глаза их независимость ни от кого. Их дружба и сплочённость. Их уверенность в себе. А ещё...

Павел Мошкин, например, раз за разом приходил сюда, чтобы... Да, чтобы отомстить! Вот такая неожи-

данная догадка мелькнула у Витьки Бубенцова. Жестоко отомстить за себя, вклеить что есть сил по этой гнусной Банановой морде, а там будь что будет!

И с каждым разом влекло Пашку на пустырь всё сильнее и сильнее, и каждый раз... он получал затрешины. Может быть, просто не мог он начать первым? Трудно представить такого благородного хулигана? Или же просто трусил? Тоже может быть. Легко быть храбрым дома, гораздо труднее это лицом к лицу с теми, кто уже не раз бил тебя.

По секрету: Валерий Иванович Кириллов долго приглядывался к заборной команде, прикидывая, во что бы их такое интересное превратить. И махнул рукой. Во что же ещё более бессмысленное и глупое можно было превратить Банана, Сеню и Тузика?!

— А ему некогда было! Он по Австралиям прохладился! — успела вставить Клавдия Леонтьевна.

— Если бы по Австралиям... — грустно вздохнул Валерий Иванович Кириллов. — Вы слушайте, слушайте дальше внимательно, сами же этого хотели... Как раз кое-что интересное узнаете!

— Давайте вернёмся немного назад, — поддержал расстроенного волшебника автор. — Снова утро второго дня...

ГЛАВА 19

КУШАЙТЕ, КУШАЙТЕ НА ЗДОРОВЬЕ!

Проснулась пенсионерка Клавдия Леонтьевна в прекраснейшем настроении.

— Доброе утро, Мусёнок, — приветствовала она свою болонку Мусю. — Всё-таки приятно жить на этом свете,

а именно в нашем замечательном городе Шутихинске, не находишь?

Муська в ответ согласно зевнула и повиляла хвостом. Клавдия Леонтьевна, обрадованная собачьей поддержкой, продолжала:

— Обидно вот только, ты у меня кофе не любишь... Может быть, всё же выпьем по чашечке, а? Муся, с пирожным! А вчерашние крошки отдадим воробышкам!

Клавдия Леонтьевна разработала очень простую и надёжную систему кормления птиц: после еды она сметала со стола в картонную коробку из-под обуви все крошки и ставила на ночь коробку на кухонный шкаф, чтобы крошки подсохли.

— Ведь свежие крошки давать воробьям никак нельзя! — много раз объясняла Клавдия Леонтьевна собаке. — Потому что они содержат влагу, эта влага превратится на морозе в лёд, и бедные птицы могут ни за что ни про что, проглотив такую крошку, заработать воспаление лёгких или даже ангину!

Привстав на цыпочки, Клавдия Леонтьевна достала коробку со шкафа и, мурлыча под нос вновь вошедшую в моду песенку своей юности «Ландыши, ландыши...», подошла к окну и... так и застыла с полуоткрытым ртом. Песенка оборвалась на ноте «ля» первой октавы.

За окном в кормушке толкались с десятков воробьёв. Острыми клювами они торопливо долбили хлебные крошки. Но не на воробьях же остановился помутившийся взгляд Клавдии Леонтьевны! Чуть выше кормушки, на крепкой суровой нитке вниз головой болтался крошечный, ростом с безымянный палец, старичок в синем спортивном костюме фирмы «Адидас»! Острыми

зубками он жадно вгрызлся в закреплённый на нитке кусок сала, придерживая его руками.

«Это же сало для синичек!» — возмутилась про себя Клавдия Леонтьевна.

Зрелище за окном было совершенно нелепым и смешным одновременно. На ногах у старичка были баскетбольные кеды. Нить, на которой он висел, старичок несколько раз предусмотрительно обмотал вокруг правой лодыжки, так делают корейские акробаты в цирке. Старичок уже заметно объел сало с одной стороны и, осторожно перемещая нить ногами, начал перебираться к другой.

— Так, — негромко вслух сказала Клавдия Леонтьевна. — Это ничего, это бывает, прилетают старики вместо синичек... Просто я немного схожу с ума... То есть как это — схожу?! — Неожиданно резко пенсионерка перебила сама себя. — Я уже!.. сошла!! с ума!!!..

Автоматически, не отрывая взгляда от происходящего за окном, Клавдия Леонтьевна подвинула под себя табуретку, коробку с кормом осторожно пристроила на кухонный стол и села. Ни воробы, ни странный старик на нитке не обратили пока на Клавдию Леонтьевну никакого внимания.

— И правильно, — увидела в этом подтверждение собственной логике мудрая старушка. — Почему мои нездоровые видения обязаны на меня же обращать внимание? Это ведь я сошла с ума, а не они!

Голодная болонка Муся подошла к хозяйке и стала тереться о ножку табуретки, чтобы Клавдия Леонтьевна о ней вспомнила.

— А ты, душенька, всё сидишь и сидишь дома, кукуешься, — осуждающе покивала головой собаке Клав-

дия Леонтьевна. — Посмотри, как на улице хорошо! Открыла бы форточку да полетала немного! Вот как воробушки летают!.. Или вместе с этим приятным пожилым господином, который на ниточке болтается! Ведь тошнѣхонько, Муся, целыми днями торчат в комнате!

Кудрявая болонка обиженно фыркнула и ушла в коридор. Клавдия Леонтьевна не бросилась немедленно догонять Муську и не стала извиняться. Она вдруг постучала пальцем по стеклу. Воробьѳв с кормушки словно ветром сдуло. Старичок же, дѳрнувшись от неожиданности, выпустил из рук сало, запутался в нитке и повис, бестолково дрыгая левой ногой.

— Извините, пожалуйста, — вежливо обратилась к старичку Клавдия Леонтьевна, чуть приоткрыв форточку. — Вообще-то сало для синичек... Но я не в претензии, у нас ещѳ есть. Кушайте, кушайте на здоровье!

Старичок дѳрнулся в последний раз, бессильно дрыгнул ногой и затем повис на нитке, словно пустая перчатка. Клавдия Леонтьевна высунула в форточку руку, потянула за нитку, и через мгновение старичок уже расположился на ладони бесстрашной женщины. Пенсионерка весело подмигнула странному человеку в синем спортивном костюме и предложила:

— Не заглянете ли ко мне на чашечку кофе? Собака моя кофе, видите ли, не пѳет! Я совсем недавно сошла с ума, но пусть вас это не беспокоит. И попросите, пожалуйста, ваших приятелей воробьѳв, чтобы они вернулись и доели завтрак! Иначе хозяйка может обидеться! Ничего, если мы с вами позавтракаем за столом, а они там, в кормушке?

Крошечный старичок поднял голову, обречѳнно огляделся по сторонам, а затем что-то негромко чирикнул в

открытую форточку. В кормушку сразу со всех сторон шумно начали слетаться птицы.

В хозяйстве Клавдии Леонтьевны быстро отыскалась игрушечная мебель и замечательный кукольный чайный сервиз. Когда-то очень давно Клавдия Леонтьевна получила этот сервиз в подарок, она была в то время маленькой девочкой-первоклассницей. Конечно, кофе лучше пить из обычных чашек, но... Не каждой женщине удаётся всю жизнь сохранять старый кукольный сервиз!

— Так вы, значит, так прямо из Австралии и прилетели?.. — расспрашивала гостя Клавдия Леонтьевна, накрывая на стол.

— Ну да, — немного смущённо, кивком подтвердил старичок. Он ещё не вполне освоился в незнакомой квартире и чувствовал себя неловко. — Над экватором, понимаете ли, уважаемая Клавдия Леонтьевна, облачность оказалась несколько более плотной, нежели я предполагал. Судя по всему, мы сбились с курса. Воробы, они ведь летели за мной следом...

— Ах, Валерий Иванович, Валерий Иванович! — всплеснула руками пенсионерка. — Ну, какой же вы непрактичный человек! В наш век реактивных самолётов и космических кораблей, вы придумали лететь из Австралии просто так, нелепо размахивая руками! Ну, хотя бы дельтапланом воспользовались, это бы я ещё поняла!

Эти два немолодых человека быстро нашли общий язык и даже подружились. Некоторое смущение волшебника, я думаю, следует объяснить только тем, что находился он в гостях у дамы. Это всегда непросто и ответственно, даже для волшебников.

— Видите ли, я с детства так привык. Летаю себе и летаю, — виновато развёл руками Валерий Иванович. — И до сих пор ничего такого особенного не случилось!

— Дорогой гость, я забыла вас спросить, — уже совсем добрым голосом поинтересовалась Клавдия Леонтьевна. — Вы сбились с пути, заблудились, это понятно. Куда же вы направлялись?

— В Шутихинск, — вздохнул Валерий Иванович. — Боюсь, что этот город ещё не успели нанести на глобус...

— Шутихинск! Знаю! — Добродушное лицо Клавдии Леонтьевны буквально расцвело. — Как я понимаю вас! Это замечательный город, это самый лучший из городов на свете! Вы не поверите, я ведь жила когда-то именно в Шутихинске.

— Что?! — подскочил старичок с игрушечного стульчика.

— То есть жила там вместе с Мусенькой, — поправилась Клавдия Леонтьевна. — Как раз до того момента, пока я не сошла с ума...

Крошечный старичок резко отодвинул от себя задрезжавшую кукольную чашку, вскочил на ноги и забежал по столу.

— То есть... вы хотите сказать! Простите меня, любезнейшая Клавдия Леонтьевна, простите за сало! Я был голоден, я так замёрз! Эти мокрые облака, знаете ли! Так вы уверены, что сошли с ума именно в Шутихинске?!

— Да будет, далось вам это сало, — беспечно махнула рукой Клавдия Леонтьевна. — Ещё чашечку кофе?

— Нет, спасибо сердечное, я побегу! То есть нет, я полечу! Я помчусь! И немедленно! Вот что сделаю я!

— А я... А вот я вас никуда не пущу! — твёрдым голосом заявила вдруг Клавдия Леонтьевна и захлопнула форточку. — С вашей-то непрактичностью и незнанием жизни вы ведь немедленно вновь попадёте в какую-нибудь нелепую историю!

— Вы собираетесь учить меня?! — Волшебник поднял на Клавдию Леонтьевну крошечное сморщенное личико и рассмеялся. — Да знаете ли вы, кто я?! Я...

Валерий Иванович собирался с гордостью объявить, что он — могущественнейший из волшебников, и ещё он...

— Знаю, — спокойно закончила за него Клавдия Леонтьевна. — Вы человек, который только и умеет руками размахивать! Даже если при этом вам каким-то образом удалось перелететь сюда из Австралии, это ещё вовсе ничего не значит! А вот сможете ли вы починить водопроводный кран? Приколотить ножку к сломанной табуретке?

— Да при чём здесь кран?! При чём здесь табуретка! — заволновался Валерий Иванович. — У вас что, кран не в порядке? Так это ремонтируется в одно простенькое заклинание!

— Вот! Вот оно! — Клавдия Леонтьевна подняла вверх указательный палец. — Руками размахивать все мы горазды! Для табуреток нужен молоток, а не заклинания!

— Я повинуюсь! Я повинуюсь вам! — неожиданно в неописуемом ужасе закричал Валерий Иванович. — Что угодно, только не это!

— Что — не это? — перепугалась до смерти и Клавдия Леонтьевна, но указательного пальца не опустила.

— Только не это! — жалобно стонал волшебник, отво-

дя глаза. Казалось, с каждым мгновением он становится всё меньше ростом. — Откуда вам стал известен самый сильный из волшебных знаков?!

— Волшебный знак? — Проследив за взглядом Валерия Ивановича, пенсионерка со всех сторон оглядела свой ничем не примечательный, со следами заварного крема палец.

— Вот этот! — одними губами прошептал Валерий Иванович. — Да опустите вы палец, наконец! Сказал ведь, отныне повинуюсь вам во всём! Это самый страшный волшебный знак, ему обязаны подчиняться все волшебники!

— Так вы, Валерий Иванович, получается, обыкновенный чародей? — догадалась наконец Клавдия Леонтьевна.

И опустила палец. Валерий Иванович с облегчением вздохнул и в полном изнеможении опустился на скатерть.

— Так, может быть, я и не совсем уж сошла с ума? — подумав, спросила Клавдия Леонтьевна.

— Ну, уж это вам лучше знать... — не очень вежливо, хотя и не грубо ответил волшебник.

— Вот именно, — согласилась с ним пенсионерка. — Мне это знать лучше! В любом случае я сделаю из вас настоящего мужчину!

Волшебник покорно слушал, не перебивая.

— Научитесь держать в руках и отвёртку, и и молоток!

— Да меня же дела ждут! Волшебные! — наконец не выдержал и взмолился Валерий Иванович. — Эх, успели же вы с пальцем своим... в небо!.. А не то я бы!..

— А не то бы я! — миролюбиво поправила старичка

Клавдия Леонтьевна с ударением на местоимении. — Учебник столярного дела, надеюсь, вам будет не трудно наколдовать?

Волшебник неопределённо хмыкнул... и на столе оказалась книга. Естественно, она оказалась пособием для начинающих столяров.

— Вот теперь я убедилась, что вы волшебник, — похвалила Клавдия Леонтьевна своего гостя.

— «Рубанок», «Фуганок», «Коловорот», — не заглядывая в книгу, прочитал некоторые заглавия Валерий Иванович. — Кошмар какой-то, мне до конца жизни не разобраться!

— Разберётесь и научитесь, — успокоила его Клавдия Леонтьевна. — А теперь снова прошу угощаться! — Пенсионерка покачала в воздухе тонким пальцем. — Кушайте, кушайте на здоровье!

Добрые близорукие глаза пожилой женщины быстро наполнились влагой. Крупная слеза сорвалась и покатилась по румяной щеке.

— Но я же не знала!.. Ни о чём таком не догадывалась! — Трясущейся рукой Клавдия Леонтьевна достала надушенный носовой платочек. — Я ведь думала, просто старичок ко мне ненароком залетел... Недотёпа такой! Летал по своим личным делам куда-то... В свободное от работы время... Я ведь из самых хороших побуждений!

— Да будет вам, будет! — тоже дрогнувшим голосом начал успокаивать пенсионерку волшебник. — Предупреждал же вас, предупреждал, надо было вовремя на шпионов перекинуться!

— Мы рискуем потерять мальчика! — Слёзы у Клавдии Леонтьевны мигом просохли, в голосе вновь проявилась решительность.

— Клавдия Леонтьевна, вот же он я! — ткнул себя в грудь Витька Бубенцов.

— А вот — я! — повторил Витькин жест Павел.

— Это не имеет никакого значения! — пожала плечами пенсионерка. — Валерий Иванович, за дело! Поворачивайте повесть назад! Засылайте в Шутихинск шпионов! Да не одного!

И Клавдия Леонтьевна высоко подняла вверх тонкий и прямой указательный палец.

— Нет уж, хватит, достаточно нами покомандовали! — неожиданно для себя услышал автор повести собственный заикающийся голос. — Кто здесь вообще писатель?!

— Правильно, продолжайте! — поддержал меня моряк Бубенцов.

И оба мальчишки дружно закивали головами.

*Продолжение читайте в следующем
номере журнала*